

Дмитрий Тагунов

ВМЭН

Дмитрий Тагунов

ВМЭН

«Издательские решения»

Тагунов Д.

ВМЭН / Д. Тагунов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904044-2

«ВМЭН» — самая первая повесть автора. Задумывавшаяся как своеобразная шутка над жанром «фэнтези», эта повесть неожиданно выросла до размеров эпического полотна с ярким сюжетом, харизматичными героями, захватывающими сражениями и увлекательной битвой умов, происходящей на фоне впечатляющего противостояния магии и науки.

ISBN 978-5-44-904044-2

© Тагунов Д.
© Издательские решения

Содержание

Великий могучий эльфийский народ	6
1. Восхождение	6
2. Предвестия	27
3. Враг наступает!	47
Конец ознакомительного фрагмента.	61

ВМЭН

Дмитрий Тагунов

© Дмитрий Тагунов, 2019

ISBN 978-5-4490-4044-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Великий могучий эльфийский народ

1. Восхождение

Серая пелена постепенно затягивала небо, лишь у самой линии горизонта пресекаясь светлой полосой громоздких кучевых облаков. Ввысь поднимались дымы от пожаров, соединяя нестройными чёрными колоннами небесный свод и охваченный яростью город. Ещё недавно здесь прошёл дождь, и в лужах отражались блики неостановимого пламени. По главному проспекту, громяхая доспехами, маршировали сотни солдат, идущих на выручку гибнущим на набережной товарищам. Со стороны реки Тиаль слышались крики и звон металла.

Высунувшись из окна, прислонившись к некрашеной раме, на воинов смотрел старый герцог, хмуро оглаживающий короткую седую бороду. Его взгляд блуждал по стройным линиям войск, по фасадам древнейших зданий эльфийской столицы, по расплывающимся в дымах горизонтам. С высоты третьего этажа он наблюдал, как, чеканя шаг, солдаты Астии уходят на смерть и подвиг ради величия и гордости своей державы.

– Поздно, – с холодом и болью произнёс герцог, отводя взгляд от окна. Помимо него в комнате были только двое: стоявший у двери молодой солдат с бледным покрытым оспинами лицом и забившаяся в угол молчаливая эльфийская девочка двенадцати лет, перемазанная грязью и кровью. Посреди угловой комнаты высился стол с расстеленными картами и документами. Из второго окна была видна лишь стена соседнего дома и узкий проулок, изгибающийся куда-то в сторону западных кварталов. Герцог заговорил громче: – Слишком поздно мы сюда пришли. Да, солдат, ты ничего не знаешь. Мы опоздали почти на полвека. Если бы тогда солдаты Астии вошли на территорию Сиорики, ты бы сейчас сидел под боком у своей мамочки в тепле и уюте. И все эти люди, – он кивнул на окно, – не проливали бы сейчас свою кровь, расплачиваясь за чужие ошибки.

Солдат слушал молча, с почтением глядя на главнокомандующего. Его лицо выражало только покорность и смирение.

Внезапно раздался стук в дверь и, не спрашивая разрешения, в комнату вошёл перепачканный кровью офицер в чёрных доспехах.

– Герцог Айзенк, плохие новости, – отрапортовал он. – Лорд Говард оттеснён от берега Тиали и просит помощи. В его войсках убыток до половины.

– Проклятье, – злобно выругался герцог. – Этот бастард снова всё испортил! – Он подошёл к столу и окинул беглым взглядом карту. Поднял глаза на офицера, о чём-то раздумывая. – Так. Командирам Ламберту и Бергу идти на помощь Говарду. Командир Финк пусть перекрывает баррикадами все южные кварталы. Держаться до последнего солдата! Ступайте.

Офицер кивнул и исчез. Солдат притворил за ним дверь.

– Это мой кошмар, – устало вздохнул герцог. – Ужас. Испытание. – Он вдруг смерил взглядом замершего у двери солдата, будто видел его впервые, и спросил: – Сколько тебе?

– Семнадцать, лорд, – последовал мгновенный ответ.

– И с какой стати я держу тебя рядом с собой?..

– Я повар, – неуверенно напомнил юноша.

– Ах, да. Хм, повар с такой-то рожей. – Айзенк отвернулся, ища взглядом стул. – Так вот, солдат, ты ничего не знаешь! – Он уселся, сложив руки на груди и глядя в пол. Нахмурил лоб, отдавшись во власть воспоминаний. – Ты ещё совсем сопляк. Не обижайся, я когда-то был таким же. Мне ещё и десяти не было, когда эльфы подняли своё знаменитое восстание. Сиорика всегда была нашей. Люди приютили эльфов, дали им дома, пищу, право жить на этой земле. А они подняли людей на мечи! Всех! Даже детей. Лилась кровь. И это был конец всем

нашим мечтам и планам. Что могло нас ждать впереди? Как мы могли смотреть друг другу в глаза? Я помню бесконечную колонну людей, медленно плетущуюся к границе Астии. И я шёл среди них. Эльфийские всадники временами подъезжали к людям и забирали кого-то. Тех людей уже никто никогда не видел. Это было давно, и как тут разобраться, где добро, а где зло?..

Герцог снова поднялся, бессильно оглядываясь по сторонам.

– Эти стены, – тихо произнёс он, – сводят меня с ума. Я не был здесь больше сорока лет. Город сильно изменился, но я всё ещё способен узнать эти улицы. Они давят на меня, надвигаются, сжимают в тисках мой разум. Ещё недавно тут шёл дождь, и в лужах отражаются огни костров. Мой кошмар!

В дверь снова постучали. Уже другой офицер вбежал в комнату, весь взмыленный и запыхавшийся.

– Что там у этого придурка Говарда? – недовольно пробурчал герцог.

– Лорд Говард убит! – ошарашил вестью офицер. – Ламберт едва удерживает набережную.

– Пусть отходит. Пора Финку вступить в дело. Командование на нём, он знает, что делать.

Офицер кивнул и скрылся за дверью. Айзенк несколько раз прошёлся по комнате и внезапно остановился над девочкой, безмолвно сидевшей на полу. На её щеке отчётливо была видна тёмная полоса крови. «Это твоя кровь» – сказал ей этой ночью герцог, проведя рукой по щеке. До сих пор эти слова звучали в её голове, сплетаясь в непроницаемую клетку из страхов и кошмаров, в которой оказался заточён невинный детский разум.

– Подойди-ка, – велел герцог солдату. Тот послушался и, оказавшись рядом, услышал безумный шёпот Айзенка: – Правда, красивая?..

Юноша вдруг испугался, что повелитель прикажет ему изнасиловать девочку прямо здесь и сейчас. О герцоге уже давно ходили жуткие слухи, и они постепенно начинали подтверждаться, обретая неожиданные подробности.

– Да, – тихо ответил солдат. Герцог с весёлым безумием посмотрел на него и рассмеялся.

– Что ты как мямля! Эльфике никогда не видел? – Он отошёл обратно к окну и заговорил изменившимся голосом. – Эльфы бесполезны как рабы. Эльфы бесполезны как друзья. И только как враги они прекрасны! Как враги! Понял меня? Злоба и боль. Мы перебьём их всех. – Он начинал заговариваться, не замечая больше направленных на него испуганных взглядов солдата и девочки. – Ох, как хорошо они шагали. Изгнали людей из Сиорики – последнего свободного от Астии людского царства. Объединились со своей бывшей родиной Камией. И вот перед нами новый грозный враг – Эльфийский Союз! Как же хорошо они шагали. Сперва усмирили гномов. И не просто усмирили, а заключили с Ковиатом торговый договор! Затем ряд договоров с орками. Затем с хоббитами! Четыре страны – Эльфийский Союз, Ковиат, Сегрон и Шктел – объединились в борьбе против Астии. Не сразу, конечно. Но люди приняли вызов. Первый удар мы нанесли по гномам. Загнали этих карликов в Чугунные горы. Откуда они выползли, туда и вернулись! А затем наша армия перешла Ривен, предавая огню леса Камии и города Сиорики. И я, – он ткнул себя кулаком в грудь, – вёл своих людей в бой и оказался здесь, в самом сердце эльфийской державы.

Его речь прервалась, когда он осознал, что время для пафосных слов минуло. Оставалось лишь признать собственную ошибку. Позабыв о смирении и осторожности, ударная армия людей оказалась в ловушке.

– Нам говорили о скорой победе. И я уже думал, что сразил врага. – Айзенк вздохнул и горько усмехнулся. – Какая чудовищная ложь. Я устал от войны. Не могу больше видеть кровь. Пусть даже мне и приятно мстить, но... Нам не удержаться. – Он повернулся к солдату, и лицо его выражало лишь злость и безраздельную скорбь. – Я уже слышан о появлении спасителя. Этот миф не даёт мне покоя ни днём, ни ночью. Имя ему – Летрезен. – Он не заметил, как за окном усилились крики. Солдаты Астии бежали по улицам, спасаясь от надвигающейся

смерти. – Граф Летрезен участвовал в том самом восстании эльфов. Я помню его, ещё совсем молодого, амбициозного, дерзкого. Он и сейчас такой. Уж как ему удалось склонить орков на свою сторону, я не знаю, но он умеет добиваться своего. И вот теперь он, командуя Южной эльфийской армией и примкнувшими к ней орками, штурмует наши позиции в надежде отбить столицу. В Валастэле он разбил ныне покойного Говарда, визжавшего как девчонка, когда его войска бежали в Белиар. Светлая память этому придурку. А скоро граф Летрезен придёт и по мою душу. – Герцог безумно оскалился, предвкушая кровавую месть. – Скоро, уже очень скоро...

Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату влетел взволнованный ординарец.

– Лорд, войска командира Финка бегут! Эльфы наступают в этом направлении!

– Прекрасно! – кровожадно воскликнул Айзенк. – Пусть Финк придержит своих уродов.

Я хочу, чтобы с каждой крыши, из каждого окна по эльфам стреляли лучники! Перекройте проспекты, баррикады уже должны быть возведены. Делайте же что-нибудь!

Ординарец только кивнул, бросив на герцога странный взгляд, будто сомневался в его рассудке, и выбежал вон.

– Мой кошмар. Моё испытание, – зашептал Айзенк, выглядывая в окно. Руки заметно тряслись, из памяти всплывали воспоминания о детстве, о крови, о тяготах и сражениях. Солдат за его спиной стал медленно пятиться к двери.

Внизу по проспекту, отбиваясь от нападающего врага, бежали доблестные солдаты Астии. А за ними неотрывно следовали эльфийские воины, облачённые в литые серебристо-серые доспехи, прикрывающиеся щитами в форме каплевидных листьев и убивая людей тонкими обоюдоострыми мечами. Герцог окинул взглядом надвигающуюся волну врагов, ища того, кто ими командует, и...

Они увидели друг друга одновременно. Граф Летрезен гордо восседал на белом коне, направляя удары своих войск острием меча. Это был высокий эльф с цепким взглядом и идеальной осанкой. Его лицо выражало решительность. Светлые волосы, спадавшие ниже плеч, были стянуты на лбу лентой. Завидев в окне человека в серебряном герцогском доспехе, он соскочил с коня, подозвал к себе нескольких воинов и направился к входу в здание.

– Он здесь! – воскликнул герцог, и было не ясно, чего в этом возгласе больше – радости или отчаяния.

– Мой лорд, – неуверенно подал голос юноша. – Нам лучше уйти...

– Заткнись! – резко оборвал его Айзенк. – Не ошибается только тот, кто ничего не делает! Если убить вожака, эти ничтожества разбегутся как казарменные тараканы!

За стеной слышались шум, лязг мечей, чьи-то отчаянные крики. Юноша ударился в панику и, бросив своего повелителя, кинулся к двери. «Бежать! Скорее бежать!» – билась в голове единственная мысль. Но за распахнутой дверью он тут же столкнулся с высокой фигурой в светлых доспехах. Поднять свой меч солдат не успел. Эльфийский клинок с лёгкостью вспорол кольчугу у него на животе, и юноша коротко вскрикнул, осознавая, что его жизнь вот-вот оборвётся. Легко отбросив начавшее оседать тело в сторону, граф Летрезен вошёл в комнату и посмотрел в глаза герцогу. Айзенк не увидел в этом взгляде ни злобы, ни страха, ни волнения. Только решимость, твёрдое намерение смести любого, кто встанет у него на пути.

– ТЫ! – закричал герцог, выхватывая из ножен меч и бросаясь на заклётого врага. Летрезен шагнул навстречу, поднимая оружие. Их поединок длился мгновения. Девочка в углу тихо вскрикнула, увидев, как пронзённый насквозь военачальник Астии, до сего момента не знавший поражений, медленно опускается на колени, выронив меч и пытаясь вцепиться слабееющими пальцами в своего врага. Он поднял голову, глядя в глаза неизбежности. – Мой кошмар, – сорвался с его губ тихий шёпот. – Ужас...

Его армия продолжала идти вперёд. Летрезен очистил эльфийский край от людей и вступил в Ковиат, объединяясь с разрозненными отрядами гномов и грома разбросанные по всей территории страны войска Астии. Новые победы создавали вокруг полководца мифический ореол, приумножая славу и вселяя ужас в умах его врагов. Однако стоило только Летрезену влезть в большую политическую игру, договорившись со старостами хоббитов о вступлении Шктела в войну на стороне Союза, как тут же граф был срочно отозван в столицу. Пришлось подчиниться и воспользоваться помощью военных магов, мгновенно доставивших Летрезена в Белиар.

Спешно приведя себя в порядок, граф явился во дворец в сверкающих новеньких доспехах и с украшенным драгоценными камнями мечом. На входе уже ждали слуги, которые провели его коридорами и лестницами куда-то на второй этаж. Видимо, тронный зал ещё не был готов к приёму посетителей, впрочем, складывалось впечатление, что чем дальше отходили войска от столицы, тем чище и красивее становился королевский дворец, изрядно порушенный во время вторжения армии герцога Айзенка.

На стены возвращались укрытые от глаз грабителей картины и гобелены, а высокие тонкие голубые колонны очищались от копоти, открывая свету позолоченный спиральный узор. В большинстве помещений уже был наведён порядок, всюду суетились слуги, а перед временным кабинетом принца Офаэля образовалось небольшое столпотворение политических и военных лиц. Летрезену тонко намекнули, что его черёд предстать перед принцем настанет в последнюю очередь.

Готовый к этому граф спокойно уселся на мягком диванчике у дальней стены просторной залы, делая вид, что не замечает никого из собравшихся здесь. Его мысли невольно вознеслись к скрытому этажом выше помещению, в котором доживал свой век Непокорный Король. Время его царствования подходило к концу, завершая великую эпоху в истории возвышения эльфийского народа над всеми прочими расами. Лёжа на просторной постели, Король неподвижно смотрел в потолок, не в силах даже пошевелиться от сжимающей сердце боли. Испытывая уважение к этому великому эльфу, Летрезен всячески подчёркивал своё недовольство наследником короны принцем Офаэлем.

Его сумрачные размышления прервало появление военачальника Хатона, одного из талантливейших, но оттого гордых полководцев Эльфийского Союза. Покинув кабинет принца, Хатон бегло окинул взглядом присутствующих и, заметив Летрезена, медленно подошёл к графу. Постоял в молчании, о чём-то раздумывая, и сел рядом с Летрезеном, подчёркивая свою независимость.

Граф мельком глянул на военачальника, но поворачиваться к нему не стал. Отметил лишь, что тот был как всегда собран, подтянут и серьёзен. Это был высокий и стройный эльф, носивший причёску какого-то древнего клана: справа и слева волосы коротко стрижены, а сзади оставлена недлинная грива. Впечатление создавалось боевое, к такому эльфу так просто не подступишься.

– Чего молчишь как пустое ведро? – тихо спросил Летрезен, обводя взглядом офицеров и министров, топтавшихся у двери кабинета.

– Ждал, пока ты спросишь, – равнодушно ответил Хатон. – Сейчас небезопасно находиться в числе твоих друзей.

– Как, впрочем, и в числе моих врагов, – заметил граф.

– Не думай, что я боюсь. Однако твои успехи могут сыграть с тобой злую шутку. Ты не умеешь чувствовать политические течения, и даже новые связи в Ковиате и Шктеле не помогут добиться расположения эльфийской короны. Ты даже не понимаешь, насколько опасным сделалось твоё положение.

– Может и так, – не стал спорить граф. На них недобро косились со стороны кабинета, и Летрезен с напуском добродушием помахал придворным интриганам рукой. Эффект

не заставил себя ждать – к обоим военачальникам тут же был потерян интерес. – Но знаешь, я всегда умел давить на тех, кто переступал мне дорогу. И не ты ли учил меня пользоваться любым шансом, любой возможностью?

– В этот раз, возможно, тебе и сойдёт с рук твоя самостоятельность. – Хатон оставался серьёзен. – Однако чтобы стать действительно неуязвимым, тебе требуется совершить нечто выдающееся...

– И я уже знаю что.

Летрезен, наконец, удостоился внимательного взгляда Хатона и внезапно смутился.

– Что бы ты ни задумал, – медленно произнёс военачальник, – я уже не в силах тебе помешать. Но и помогать тоже не намерен. Отныне ты сам по себе. Теперь ты один.

Хатон поднялся, оправил складки одежды и, не глядя, направился прочь.

– Рад был поболтать, – вслед ему проговорил Летрезен, стараясь не показать своей растерянности. Поддержку Хатона он начал терять уже давно, но последние слова этого военачальника были равносильны отказу учителя от лучшего ученика. Очень неприятное ощущение.

Принц Офаэль продолжал принимать у себя гостей, приглашая их в кабинет по одному. Ближе к вечеру настала очередь Летрезена. Уже когда не осталось посетителей в зале, слуги терпеливо ожидали приказа, делая вид, что не видят графа. Возможно, Офаэль надеялся таким образом вывести гостя из себя. Наконец, слуга возвестил, что граф может войти. Испытывать терпение принца Летрезен не стал, хотя из наглости подошёл к двери медленно и по дуге.

Комната оказалась тесной, заставленной шкафчиками с документами. В центре стоял неширокий стол. Слева из широких окон лился спокойный свет вечернего солнца. Принц Офаэль поднял взгляд на вошедшего и медленно встал, отложив в сторону перо. Его Высочество был красивым и высоким эльфом, с благородными чертами, присущими древнему правящему роду. Одет более чем скромно: в белую сорочку и узкие штаны из зелёного бархата. На голове блестел сделанный из серебра венок. Глаза внимательные, хоть и усталые.

Летрезен остановился перед столом, положив руку на сердце и склонив голову.

– Здравствуй, граф, – спокойно сказал наследник эльфийской короны, занимавший также должность председателя военного министерства Союза.

– Здравствуй, Ваше Высочество. – Граф поднял взгляд. – Польщён Вашим приглашением. Добрейшего Вам здоровья и скорейшего восшествия на престол.

Принц нахмурился. Намёк на слабое здоровье Короля ему не понравился.

– Оставьте вашу иронию, она совершенно неуместна, – вздохнув, сказал Офаэль. Он уселся обратно и пристально взгляделся в Летрезена. – Ответьте-ка мне лучше, с чего вы решили, что можете самолично распоряжаться судьбами государств? Под вашим управлением находятся армии трёх Великих народов. Вы продолжаете растягивать фронт, ослабляя нашу оборону. Кто вам дал право вмешиваться в политику соседних стран? Сперва втянули в войну Сегрон, теперь Шктел. Если орки и могут оказать какую-то помощь, то уж хоббитам это не под силу. Что вы на это скажете?

– Мой план прост, Ваше Высочество, – подобострастно улыбнулся Летрезен. – Растянувшись, войска Астии станут уязвимыми для контрудара, что неизбежно приведёт их к поражению. Ради общего успеха хоббитам придётся принять гнев людей на себя. Победа стоит крови и жизни.

Офаэль вновь поднялся. В нём начала закипать злость.

– То есть, вы решили без моего ведома перенести боевые действия на территорию врага? – угрожающе проговорил он.

– Именно так, Ваше Высочество, – как ни в чём не бывало, ответил Летрезен. – Впрочем, теперь Вы знаете. Вы против моего плана?

– Я против вашего стремления всё сделать по-своему, не сотрудничая с военным министерством. Победы можно добиться только объединив усилия. Вы должны это понимать. –

Офаэль отвёл взгляд, приняв задумчивый вид. Его сильно тревожила одна деталь из биографии графа, заставляющая относиться к Летрезену особенно, делая его личность неприкосновенной. Всякий, кто пытался встать на пути Летрезена, вскоре находил странную и порой нелепую смерть. Словно сама судьба подталкивала его противников к неизбежному поражению.

Конечно, эльфы живут долгие столетия, накапливая опыт и знания, но оттого же они обретают суеверный страх перед смертью, боязнь потерять собранное за столь долгий период. И пусть культура этого народа отрицает страх, превознося мужество и доблесть, но с древними инстинктами принц ничего поделаться не мог.

Да, он боялся. И когда войска Астии ворвались в Белиар, он прятался в лабиринте катакомб под дворцом, в темноте и одиночестве ожидая спасения, не смея даже представить, что же творится у него над головой. А если помощь не придёт? А если враг уже празднует победу? Что он мог тогда сделать, в тот самый миг беспомощности и отчаяния? Почему-то Летрезен воскресил те чувства, которые испытал Офаэль в минуты своего позорного затворничества. Безусловно, граф являлся умным эльфом. Одним из тех, кто вершит историю. Кто не боится её вершить...

– Впрочем, теперь уже ничего не изменишь, – спокойно проговорил Офаэль, скрывая своё беспокойство. – По вашей вине нам придётся приспособливаться к новым условиям. Ещё не все солдаты Астии изгнаны из пределов Союза. А наши силы ограничены. – Он внимательно глядел за Летрезена, пытаясь заметить хоть какую-то реакцию, но тот будто бы воспринимал всё как само собой разумеющееся. Необходимо срочно взять ситуацию под контроль, иначе... Иначе это сделает граф. И это не паранойя, не страх перед возможным конкурентом. Непокорный Король при смерти, и хоть право наследования никто не отменял, сила будет за тем, у кого останется власть над армией. Или за тем, кто будет держать своих подчинённых на поводке. Дальнейшее промедление недопустимо. – Впредь извещайте меня обо всех своих планах. И, будьте любезны, спрашивайте разрешение на проведение операций.

– Слушаюсь, Ваше Высочество, – склонил голову Летрезен.

– Вы можете идти.

Не так уж долго осталось ждать, подумал Офаэль, оставшись один. Если граф и правда что-то замышляет, это станет известно ещё до того, как произойдёт что-либо непоправимое. Хотелось верить, что тогда удастся быстро взять ситуацию под контроль. Иначе...

А вот об этом думать не хотелось.

За окном в лучах низкого солнца застыли тёмные силуэты дубов и сосен, украшавших внутренний двор. Их длинные широкие тени разделили мир на свет и тьму, и в преддверии сгущающихся сумерек показалось, что время остановилось. Приближались изменения, от которых никому не удастся увернуться. Меняется мир. Меняется эпоха.

И только в этот долгий затянувшийся вечер можно было вдохнуть воздух старого времени, прежде чем это время навсегда умрёт, открыв всему миру нечто невиданное ранее.

Город Акирема, один из самых крупных торговых и военных полисов Астии, был окружён со всех сторон армиями эльфов, гномов, орков и хоббитов. Многотысячное войско вступило во внешние районы города, занимая опустевшие дома и кварталы. Солдаты Астии и местные жители собрались под защитой колоссальной стены, опоясавшей внутренние районы мегаполиса. Громадные гранитные бастионы внушали трепет собравшимся под крепостными стенами войскам. Толстые серые башни вспарывали шпилями небеса. Каждый из четырёх въездов в центр защищали приземистые форты. Тяжелые обитые бронзой ворота казались непреодолимым препятствием.

Но по улицам уже катились осадные орудия. Гигантские обитые металлом десятиуровневые башни, каждая в сотню шагов в высоту, медленно катились над городом. Внутри любой

из них спокойно размещалось более двух сотен воинов. С верхнего уровня стреляли лучники. Пленные люди под надзором орков вращали кабестаны, двигая башни вперёд.

Прямо в городе гномы развернули строительство осадных машин. Над захваченными мастерскими и кузницами поднимались многочисленные дымы, отравляя невинное небо. На широких проспектах и площадях устанавливались полиболы, онагры и требушеты новейшей конструкции. Для взятия ворот были сооружены массивные тараны, более похожие на дома на колёсах, покрытые шкурами для защиты от стрел. Обшитый металлом брус, удар которого должен был пробить брешь в воротах, подвешивался на цепях, соединённых в хитроумной блочной системе. На более низких участках стены было решено использовать самбуки – закрытые осадные лестницы, по которым быстрые и ловкие эльфийские войны, находясь в относительной безопасности, смогут взобраться на высоту.

Не оставалось сомнений в решительности намерений союзной армии, и о длительной осаде не было даже речи.

Летрезен некоторое время наблюдал за приготовлениями к штурму, а затем скрылся в одном из кабинетов высокого роскошного дома, оставленного хозяевами. После созерцания всей этой военной суеты хотелось просто упасть в мягкое кресло, закрыть глаза и дать себе несколько часов желанного отдыха. За окнами грохотали механизмы, гремели доспехами воины, обсуждали что-то строители и истово ругались маги. Вскоре в дверь громко и требовательно постучали.

– Войдите, – негромко сказал Летрезен, открывая глаза и заставляя себя подняться с кресла. Отдохнуть опять не дали – не случилось такого эльфийского счастья. За приоткрывшейся дверью показалась низкая, но широкая фигура Колема, гномьего короля-полководца. Он что-то сказал стоявшему в коридоре караульному и решительно вошёл, не глядя захлопнув дверь. Выглядел он немного растрёпанным. Чёрные брови угрюмо сдвинулись, отчего на низком лбу образовалась складка. Ноздри сипло раздувались, выдавая усталость. Пышная веерная борода оказалась помятой и испачканной чернилами. И только маленькие глубоко посаженные глаза смотрели бодро и решительно. Увидев короля, Летрезен приятельски ему улыбнулся. – Ваше Величество! Приятно видеть Вас в добром здравии. Присаживайтесь!

Гном, в расстёгнутом королевском мундире и тяжёлых сапогах, протопал к свободному креслу и нервно сел.

– Медлить больше нельзя, граф, – не здороваясь, сказал он. – С севера к армиям Астии непрерывно подходят подкрепления. Вскоре у врага хватит сил, чтобы деблокировать Акирему. Моё мнение: нужно немедленно начать штурм и овладеть крепостью!

– И как же это сделать? – скептически спросил Летрезен. Он уселся обратно, внимательно разглядывая Колема. Было всё-таки в этом гноме что-то положительно эльфийское, что располагало его к себе. – У Вас есть план?

Колем нервно почесал большой горбатый нос.

– Собственно, атаковать со всех сторон всеми силами, – произнёс он. – У нас достаточно осадной и штурмовой техники, да и численный перевес на нашей стороне...

– И Вы уверены в успехе? – Летрезен кивнул на стол. – Вот, взгляните, в серой папке отчёт наших магов об обороноспособности крепости и возможных вариантах штурма. Есть, к примеру, предложение вырастить вдоль стен лес огромных магических деревьев, допустим лес гумкан или вивий, и по их ветвям проникнуть в крепость. А корни деревьев обрушат бастиионы. Что Вы думаете?

– Бред какой-то. Даже представить себе не могу гномов или хоббитов, карабкающихся по деревьям. К тому же, насколько я знаю, магический лес будет расти несколько суток или даже неделю. За это время к людям подойдут подкрепления или же ваши жалкие кустарники будут сожжены огнём со стен. Наша же техника прекрасно себя зарекомендовала при взятии других городов, хотя, конечно, мы ещё не имели дела с крепостями такого размера. – Король,

конечно, бахвальствовал, но делал это беззлобно, иронично, зная, что собеседник его поймёт. – В любом случае всё это пустая болтовня. Я пришёл, чтобы обсудить взаимодействие войск при штурме. Я жду вашего решения.

В этот момент в дверь постучали, и после приглашения короля в кабинете появился один из караульных с серебряным подносом, на котором исходили паром пузатые чашечки с ароматным чаем. Поставив поднос на журнальный столик, караульный покинул комнату. Летрезен поблагодарил короля за услугу: чашечка горячего чая – это было то, что нужно.

Возникшая пауза давала возможность поразмыслить над словами Колема. Шутка ли, организовать взаимодействие эльфийских и гномьих солдат, в недавнем прошлом заклятых врагов, а ныне невольных союзников! Ещё до объединения Камии и Сиорики гномы пытались захватить Белиар. А после объединения эльфийские войска дважды вступали на территорию Ковиата. И, к сожалению, забыть об этом было невозможно.

Некоторое время Летрезен молчал. Он вдруг вспомнил переправу через пограничную реку Омр, и то, посредством каких сложных механизмов армия гномов оказалась на северном берегу. Прямо посреди реки была сооружена опорная конструкция, к которой крепились длинные вертикальные брусья. На брусьях покачивалась широкая платформа. Используя энергию реки, платформу перемещали по высокой дуге с одного берега на другой, перевозя за раз почти двести воинов. Летрезена потрясла тогда выдумка гномов. Вообще, горный народ отличался уникальной изобретательностью.

Пожалуй, всё ещё может получиться, подумал Летрезен. Вслух же сказал:

– Что ж, я согласен. Я немедленно отдам необходимые распоряжения. – Он поставил чашечку на стол и откинулся в кресле, с напускной задумчивостью поглаживая подбородок. Уже собиравшийся уходить Колем заинтересованно посмотрел на графа.

– Кажется, вас что-то беспокоит? – осторожно спросил он. – Что-то такое, чего я не знаю? Летрезен хитро ухмыльнулся.

– Нет, Ваше Величество. Наоборот, меня беспокоит именно то, что вы знаете. – Он наклонился вперёд, заговорщицки понизив голос. – Я не слишком-то верю, что Вы не заглядываете далеко в будущее. Хотя Ваши стратеги до сих пор сомневаются в успешном окончании войны, Вы уже наверняка всё продумали наперёд. – Он сделал паузу, и нервы короля не выдержали.

– Продолжайте, – затаив дыхание, произнёс Колем.

– Скажу Вам честно, меня поразила предприимчивость гномов, перестроивших внешние районы Акиремы по своему вкусу. Похоже, ваш народ хочет здесь обосноваться всерьёз и надолго. Не так ли? Однако, имея виды на Южную Астию, вы загребаёте жар чужими руками. Моими руками. – Говоря «вы», он имел в виду весь гномий народ. Ни много, ни мало.

– Так, – поддержал эту мысль король.

– Ввиду чего у меня возникает вполне резонный вопрос: будете ли вы и дальше испытывать судьбу или же рискнёте приложить хоть какое-то значимое усилие для достижения своей цели?

В повисшей тишине испытывались на крепость нервы неотрывно глядящих друг на друга собеседников. Наконец, Колем принял какое-то решение, шумно выдохнул и... рассмеялся.

– Замечательно! Прекрасно! Вот уж чего я никак не ожидал, так это обвинений в подхалимстве! Вы уж меня совсем паразитом выставили!

– Так это выглядит со стороны, – улыбнулся в ответ Летрезен.

– И чего же вы хотите? Только не говорите, что намерены забрать Акирему себе!

Теперь уже рассмеялся граф. Напряжённая атмосфера сама собой разрядилась.

– Ни в коем случае. Однако я бы хотел, дорогой король, чтобы вы оказали мне определённую поддержку. В нашей стране в последнее время происходит столько перемен, и никогда не знаешь, чем всё это может кончиться.

Колем хитро потёр ладони и утвердительно кивнул.

– Я понял вашу мысль. И скажу вам так: вы получите любое содействие, стоит вам только об этом напомнить. В свою очередь, мы используем для штурма Акиремы все свои резервы. Чтобы не возникало вопросов.

– Отлично, – не стал скрывать своего удовольствия граф.

– Однако позвольте один вопрос, – поднявшись с кресла, сказал король. – Что вы будете делать, когда обретёте власть?

– Меня интересует не власть, – поправил Колема Летрезен. – А слава.

И этим он покори́л короля.

– Вы самый уникальный эльф, которого я встречал. Увидимся на поле битвы! – воскликнул повеселевший гном и вышел из кабинета. Летрезен поднялся и выглянул из окна. Его взору предстал вид внешних районов города, заполненных солдатами, и огромной серой стены, прикрывающей внутренние районы Акиремы. Про себя он уже давно решил, что эльфийская армия последней вступит в бой. Пусть гномы бьются от собственной воинственности и погибают от своей глупости. Атака эльфов будет тем решающим фактором, который обеспечит Великим народам победу над людьми в этой битве. И все лавры вновь достанутся Летрезену.

Да, возможно это не слишком красиво, но лучше так, чем проливать кровь без всякого смысла.

А смысл должен быть всегда.

В последнее время события пролетали так быстро, что душа настойчиво требовала передышку. И вот в начале очередного дня вместо шума и суеты военного лагеря Летрезен окунулся в дивную тишину. Солнце только-только показалось из-за кромки хвойного леса, наливая светом безоблачное небо. Заблестели на листьях и травах маленькие капельки росы. Ласковый ветерок донёс запахи луговых цветов, ярким одеялом покрывших холмы и равнины.

Прекрасную тишину заполнил, сливаясь с ней, долгий звон колокола. Над ближайшим холмом тёмным спокойным силуэтом приманивал взгляд величественный храм Хроно. Где-то вдалеке залаяла собака.

Граф со вздохом отвернулся от окна и уселся за хрупкий деревянный столик. Вот уже третий день он жил в этой хижине, ожидая новостей от разведчиков, и ожидание становилось томительным. Однако возможность отдохнуть от дел радовала сердце, хоть граф и скрывал своё настроение от других.

Дверь со скрипом распахнулась, и в дом без стука вошёл эльф в лёгком чёрном доспехе с жёлтыми прожилками. Ростом чуть пониже Летрезена, с правильными чертами лица, короткими тёмно-жёлтыми волосами и хитрющим взглядом. Звали эльфа Эрвил. Он уже давно служил вместе с графом, но дослужился пока только до командира тысячи. За глаза его называли любимчиком Летрезена, хотя они были всего лишь друзьями.

– Бездельничаешь? – беззлобно осведомился Эрвил, усаживаясь за стол. Следом за ним в домике появилось ещё одно лицо – молодой маг Амитт, подававший, по мнению графа, очень большие надежды и способный в своё время занять место главы гильдии магов. Полезное знакомство, вне всякого сомнения.

– Доброе утро, – смущённо пробубнил юноша, закрывая за собой дверь. – Извините за столь ранний визит...

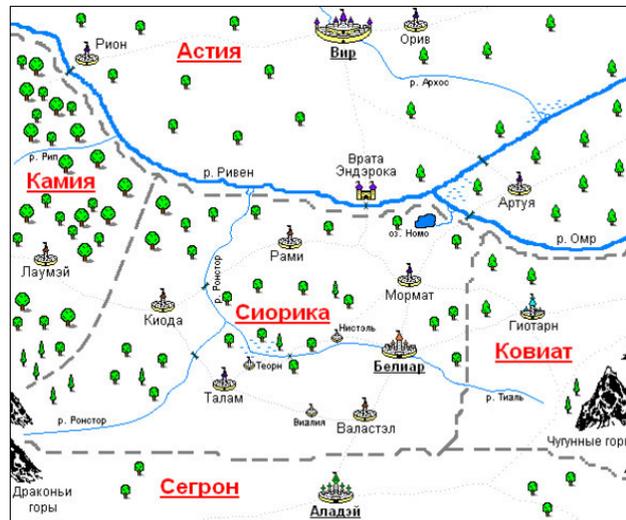
– Да ничего, присаживайся, – добродушно сказал ему Летрезен. – Я уже устал от одиночества.

– Жениться тебе надо! – снова поддел его Эрвил. – И ведь на примете уже кое-кто есть, ведь так? – Он хитро подмигнул военачальнику, очень довольный собой.

– Перестань, – устало улыбнулся граф. – Я ещё слишком молод, чтобы думать об этом. Вот лет через пятьсот, возможно, я вернусь к этому вопросу.

– А о войне, значит, думать не молод?

– Приходится. – Летрезен посерьёзней. – Ситуация обязывает быть предельно осторожным. – Он потянулся через стол и взял одну из сложенных карт. Аккуратно расстелил перед гостями, прижал с двух сторон ложками и кружкой. – Вот здесь, – он указал на область севернее Акиремы, – будет наш последний рубеж. Тут мы оставим хоббитов и орков – их слишком мало – и двинемся на запад. На Вир. – Он поднял взгляд на своих друзей в ожидании их реакции. – Именно мы должны захватить столицу Астии. И никто иной.

– Вот это да! – не сдержался Амитт. – А ведь правда! Именно мы должны быть там первыми! Наша армия сильнейшая: никто, кроме нас, не использует тяжёлую пехоту и такое число опытных магов. В этом наше превосходство. И пока Хатон штурмует Врата Эндэрока, а Марион возится в Рионе, мы можем нанести врагу последний сокрушающий удар! – Маг демонстрировал хорошее знание военной обстановки, чем порадовал Летрезена. Но Эрвил с ним не согласился.

– Так, постойте минутку, – посерьёзней командир. – Вы так об этом говорите, будто это дело давно решённое. А случайно никто не забыл о двух вражеских армиях, которые постепенно приближаются к нам с двух сторон?

– Мы их разобьём, – уверенно ответил Летрезен.

– И как же? – скептически поинтересовался Эрвил.

– По очереди, – с улыбкой кивнул граф. Он снова указал на карту. – Но необходимо действовать быстро. Северная армия врага состоит из новобранцев, по ним мы и нанесём первый удар. А вот войска, идущие с востока, имеют опыт боёв только с хоббитами. Их задержат гномы, это в их интересах. Мы совершим переход вдоль реки и выйдем этим людям во фланг. И победа наша. Дальнейшее ты знаешь.

– Конечно, знаю. Я всё знаю. – Эрвил откинулся на стуле, сложив руки на груди. – Вот только как ты объяснишь Офаэлю свой план? Думаешь, он одобрит?

– Одобрит. У нас в этом деле общий интерес, – туманно объяснил граф. Командир и маг переглянулись. Летрезен поднялся и подошёл к окну, сложив руки за спиной. И вдруг почудилось, будто он существует отдельно от всей прочей вселенной. Он словно бы стоял над миром, мрачный и уверенный в собственных силах. Стоял и смотрел, как по его воле изменяется ход истории, и как старая эпоха уступает место новому времени. Только безумец рискнул бы сейчас встать у него на пути. – Вы не думаете, друзья, – тихо произнёс он, – что всё происходящее ныне, все эти решения, маневры и сражения всего лишь прелюдия к чему-то великому, что ещё только начинает формироваться?

– О чём вы? – осторожно спросил Амитт.

– Я и сам пока не понимаю. Но ощущаю, будто я причастен к событиям великой важности, и все наши нынешние тревоги просто смешны и несерьёзны по сравнению с этим событием. Неужели никто из вас не ощущает эту причастность?..

Он обернулся, и во взгляде, которым он одарил своих собеседников, крылось глубокое сомнение, как если бы он видел нечто недоступное смертным, но не мог осознать увиденное.

– Всё может быть, – простодушно пожал плечами Эрвил. Он забавлял себя тем, что разглядывал собственное перевёрнутое отражение в ложке. – Однако, возможно, это всего лишь говорит о себе усталость. И не будет далее ничего великого. Или будет, но мы этого не заметим. Ведь после войны всегда приходят перемены. И приходит мир. Так будет, и мы все чувствуем это.

Летрезен кивнул и снова отвернулся к окну. И ощущение, что предчувствие его не подводит, становилось всё сильнее.

Было бы невероятным, если бы Летрезена не вызвали во дворец. Конечно же, чудеса не случилось. Граф не любил оправдываться, просить и терять лицо, но ведь всегда найдутся такие силы, которые окажутся в данный момент выше гордыни. В данном случае этой силой являлось собственное правительство. Как не прискорбно это осознавать.

Вот уже полчаса шла беседа между графом и принцем, и, пройдя очередной круг, началась сначала.

– Да-да. Битва за Белиар, освобождение Ковиата, штурм Акиремы, уничтожение двух крупных войсковых соединений противника и образцовое форсирование Ривена. Ваш послужной список впечатляет, – говорил принц Офаэль. – Но, похоже, вы хотите стать настоящим национальным героем. В погоне за славой вы совсем потеряли голову. Объясните же мне, зачем вам штурмовать Вир? Ваша армия находится дальше всех от столицы Астии.

Он спрашивал это уже в третий раз, но до сих пор полководцу удавалось уклоняться от прямого ответа. Офаэль уличал Летрезена во властолюбии, тот продолжал цепляться за иностранные термины, уверяя, что военная обстановка оптимальна. Достаточно испытав терпение принца, граф решил сменить стратегию.

– Видите ли, Ваше Высочество, – проговорил Летрезен, глядя в пол. – Солдаты озлоблены на людей. В Западной и Северной армиях дисциплина гораздо хуже, чем в Южной. Эти армии предадут огню города людей, не щадят мирное население, ведут себя недостойным для эльфов образом. И если эти солдаты будут штурмовать Вир...

– К чему вы клоните? Говорите прямо, чем вы обеспокоены? Вряд ли благополучием людей...

Офаэль поторопился, выдав своё нетерпение. Несомненно, благополучие людей очень даже важно. Эта страшная война высосала из Эльфийского Союза все финансовые ресурсы. Карманы государства оказались не просто пусты – в них появилась огромная дырка! И в будущем планировалось использовать развитую денежную структуру Астии для спасения собственных структур. Иначе никак. Это означало, что мир не может быть заключён на условиях статус-кво, и война продолжится вплоть до безоговорочной победы. Или до полного поражения.

Несколько мгновений Летрезен молчал, собираясь с духом, а затем решительно сказал:

– У меня свой пай в Вирском банке!

Он замер в ожидании реакции принца, но тот лишь угрюмо вздохнул.

– Вы знаете, граф, у меня тоже, – медленно произнёс Офаэль, отвернувшись. Кто бы сомневался, что государственный лидер окажется в стороне от крупнейшей финансовой сети. Следующие слова явно дались Офаэлю тяжело. – Так и быть. Я даю вам полномочия для штурма вражеской столицы. Приказ получите сегодня же. Все прочие военные операции будут приостановлены. Надеюсь, вы сумеете сохранить порядок.

Клюнул!

Это была маленькая, но очень важная победа Летрезена. Победа, спланированная от начала и до конца.

– Конечно! Не сомневайтесь, Ваше Высочество! Благодарю Вас, Ваше Высочество!

– Идите...

Вскоре весь мир был потрясён новостью о том, что Вир пал без боя. Весть о бескровном взятии столицы Астии ошарашила всех без исключения. Такая «тихая» победа тяжело далась Летрезену. Сперва эльфийский полководец окружил кольцом Вир, разбросав свои войска по окрестностям. У эльфов был тройной перевес в силах, но их позиции оказались слишком растянутыми, и это создавало возможность прорыва людской армии из заблокированного города. Военачальник людей Феликс Зимар вывел гарнизон из крепости и повёл на прорыв, однако не успел он занять выгодную позицию для атаки, как Летрезен перебросил в этот район дополнительные силы, и Зимару пришлось начать маневрирование. Не решаясь атаковать противника, Зимар начал движение вдоль вражеской позиции в надежде найти брешь в его обороне, но эльфийский полководец упредил своего оппонента, предприняв попытку отрезать людей от Вира. И так как никто не стремился начинать решающий бой, сама идея прорыва становилась бессмысленной. Зимар не хотел идти в безнадёжную атаку, а Летрезен намеревался сохранить свою армию для победного окончания войны.

В конце концов, солдаты людей вынуждены были вернуться в город и готовиться к обороне. Летрезен послал в Вир послание, в котором клятвенно обещал пощадить всех жителей города и всех солдат, сохранить в городе порядок и предотвратить грабежи, если гарнизон сложит оружие. Ещё ранее, при форсировании Ривена, Летрезен запретил своим войскам мародёрствовать и грабить, взамен повышая жалование, но обещая карать всех ослушавшихся приказа.

Таким образом, Летрезен смог создать себе репутацию гуманного и милосердного полководца, и Зимар согласился с условиями капитуляции.

«Дорогой Летти! Я очень соскучилась по тебе! Все вокруг только и говорят о твоих успехах, а я всё вспоминаю тот вечер, когда твои солдаты освободили Белиар, и ты появился на пороге моего дома. Я плакала от счастья, радуясь нашей встрече. И теперь я постоянно жду, что прекратится, наконец, эта бессмысленная война, и ты вновь решишь меня навестить. Да хранит тебя Хроно.

Я желаю тебе успехов и скорейшего возвращения.

Твоя Сэлли».

Летрезен сложил письмо и положил в карман плаща. Весточка из далёкого Белиара неведомым образом успокаивала и дарила тепло. И ведь именно душевного тепла как раз и не хватало в эти пасмурные осенние дни.

Летрезен шёл по улицам Вира, и повсюду его приветствовали эльфийские караулы. Увидев впереди дом Зимара, Летрезен ускорил шаг. Вскоре он оказался внутри этого роскошного особняка, ощущая атмосферу чужого уюта. Зимар вышел ему навстречу. Невысокий осунувшийся человек, ощущающий себя без достижений не вполне полноценным. На его узком лице отпечатались тени печали и усталости.

– Добрый вечер, граф, – сказал бывший командующий вирским гарнизоном, глядя куда-то сквозь гостя. – Чем обязан удовольствию видеть вас?

– Только вашим глазам, Зимар, – в своей обычной манере ответил Летрезен.

– Зовите меня просто Феликс, – попросил человек. – Всё же, что привело вас ко мне?

– Лишь жажда общения, – произнёс эльф. – Я пришёл подбодрить вас в столь тяжёлое время. Не корите себя – грядущие поколения не проклянут вас. Вы сдали Вир исключительно ради достижения желанного для всех мира между нашими державами. Так же я хотел преду-

предить вас, что вскоре в Вир прибывает Его Высочество принц Офаэль. А с ним и высший генералитет Союза. Думаю, условия мира окажутся приемлемыми для обеих сторон. Вряд ли Астия потеряет какие-либо свои земельные владения. Скорее всего, дело ограничится символической контрибуцией. – Он говорил короткими фразами, стараясь выдерживать спокойный тон, чтобы смысл его слов не ускользал от Зимара. Хотя человек и хранил невозмутимость, в душе его наверняка пылал пожар.

– Мне бы ваш оптимизм, граф. Совет герцогов, фактически управляющий сейчас Астией, вряд ли согласится признать своё поражение. Тем более что сил для борьбы у Совета предостаточно. Из северных провинций до сих пор поступают подкрепления.

Это правда. Именно для сражения с северной армией и берёт своих воинов Летрезен. Он неожиданно вспомнил о письме, лежащем в кармане плаща. Мысль о том, что он вернётся не скоро, была неприятной и неожиданной.

– Время покажет, – сказал граф, и вдруг заметил, что в голосе послышалась хрипотца. Кашлянув, он добавил: – Давайте не будем делать таких неприятных прогнозов.

– Как угодно, – пожал плечами Феликс. – А пока не хотите ли партию в преферанс?

В голосе Зимара послышались весёлые нотки. Показалось, или это так сказывалось нервное напряжение? Летрезен пообещал себе быть предельно осторожным и внимательным.

– Быть может, сразимся в солитер?

– Простите, граф, но я не умею, – виновато улыбнулся Зимар.

– Эволюция, Феликс! – позволил себе ответную улыбку Летрезен. – Надо учиться.

– Как вам будет угодно. Я быстро учусь.

Они прошли в гостиную. Летрезен бросил плащ на спинку кресла, не решившись оставить его в прихожей. Бывшие враги сели друг напротив друга за обширный стол, собираясь начать карточную баталию.

– Бастиан! – позвал Феликс слугу, и тот бесшумно возник рядом с креслом хозяина. – Принеси нам лучшего чая! Из моих запасов.

Слуга тут же исчез. А Летрезен приятельски улыбнулся, поскольку очень любил отборный высокогорный чай. На мгновение он ощутил давно позабытый домашний уют, но ощущение, что чего-то не хватает, не покидало его. И когда в очередной раз он вспомнил о письме, его улыбка стала грустной, а взгляд цепким и бдительным.

Война ещё не окончена. Но осталось немного. Лишь чуть-чуть потерпеть и тогда...

– Что?! Что ты сказал? – кричал Офаэль. Даже какому-нибудь орку-фермеру из далёких низин Сегрона было бы ясно, что принц вне себя от ярости.

– Северная армия полностью уничтожена, повелитель, – терпеливо повторил разведчик. Поднявшийся было в тронном зале шум быстро стих. Собравшиеся здесь военачальники, маги и министры затаили дыхание, ловя каждое слово разведчика. – Хатон убит, так же, как и весь его штаб. Равнины южнее Старых холмов превратились в огненные пустоши. Потери неизвестны. Но выжить в тех условиях было почти невозможно...

При упоминании Хатона многие взгляды невольно обратились к Летрезену, возможно, веря ему свои надежды, а, может, и просто ожидая реакции. Но граф оставался спокоен и собран.

Война продолжала преподносить сюрпризы. Несомненно, что Астия, являясь крупнейшим в мире государством, обладала огромными ресурсами, которые ещё не исчерпала до конца. В районе Старых холмов герцоги собирали свою последнюю армию, и Летрезен надеялся разбить её, тем самым, поставив убедительную финальную точку в затянувшейся войне и безгранично увеличив собственное влияние. Увы, этому плану не суждено было осуществиться. В ход войны снова вмешался Офаэль, который пристально следил за всеми шагами графа и готовил свой собственный удар. Вместо Летрезена на север был отправлен Хатон

во главе Северной армии. Именно Хатону поручалось нанести последний добивающий удар по ослабевшему врагу. Похоже, Офаэль намеревался поступить так с самого начала, сыграв на соперничестве старых соратников. Но что-то пошло не так. Хатона не стало. Северной армии больше нет. И впереди чёрной пропастью разверзлась неизвестность.

Руки Офаэля дрожали. Он перевёл бешеный взгляд на пророчиц из своей свиты.

– Что скажете? Информацию мне быстро!

Пророчицы молчали, боязливо переглядываясь. Наконец, одна из них сделала шаг вперёд. Это была высокая светловолосая дриада в голубом платье, и Летрезен, стоявший недалеко от принца, откровенно залюбовался красотой юной прорицательницы.

– Мой повелитель, – решительно произнесла девушка. – Северные провинции Астии скрыты от нашего взора тьмой. Лишь одно мы можем утверждать с полной уверенностью. – Дриада сделала глубокий вдох и закончила: – Хатон погиб от магии демонов!

На тронный зал упала оглушающая тишина. Последняя фраза шокировала всех присутствующих. Такого никто не мог ожидать. Офаэль бессильно упал на колени. Казалось, что он вот-вот начнёт рвать на себе одежду.

– Нет. Не может быть. Люди и демоны! Не может быть, – шептал принц, одолеваемый паническим безумием.

– Мы уверены в этом, – подала голос дриада.

– Молчать! – завизжал Офаэль. – Вон отсюда! Убирайся! Магов ко мне! Всех сильнейших, немедленно!

Девушка, боясь ослушаться приказа, поспешила выйти из тронного зала вирского дворца. Летрезен незаметно проследовал за ней. Он догнал её в одном из коридоров. Юная дриада плакала, прислонившись к ажурной позолоченной колонне. Услышав шаги за спиной, девушка невольно вздрогнула, и, увидев Летрезена, поспешно вытерла слёзы ладонью. Граф заглянул ей в глаза.

– Как вас зовут? – спросил он дриаду.

– Тэлиэль, – прошептала девушка.

– Что вы намерены делать дальше?

– Я не знаю. Я не могу вернуться. Я вызвала гнев принца...

– А если я предложу вам работу? – напрямик спросил граф. – Мне могут очень пригодиться ваши услуги. Что скажете? Вы согласны?

Девушка смотрела на него неуверенно, с опаской. Её сомнение было понятно. Ведь гнев принца может уступить место милосердию, и всё вернётся на круги своя, а работа на Летрезена была неотделима от армии и войны. А на войне никогда не знаешь, что принесёт тебе завтрашний день. Однако репутация графа давала гарантии, что от дриады никто не отвернётся, если придут плохие новости. И карьера девушки не оборвётся из-за смены настроения начальства. Надо было что-то решать. Наконец она согласно кивнула.

– Отлично, – улыбнулся Летрезен. Достал из внутреннего кармана листок бумаги и протянул его девушке. – Тогда отправляйтесь по этому адресу и спросите герцога Феликса Зимара. Скажете, что вас прислал я. Ждите меня там.

Девушка взяла бумагу дрожащей рукой, сощурила заплаканные глазки, читая название улицы и номер дома, а затем медленно побрела прочь. Летрезен поспешил вернуться в тронный зал.

– Уничтожить! Уничтожить! Вперёд! – кричал тем временем Офаэль столпившимся перед ним магам. Те лишь неуверенно кивали и пятились к выходу. Летрезен прошёл мимо, пренебрежительно не глядя в их сторону. Принц заметил его появление и тут же подбежал почти вплотную. – Граф! Отныне вы герцог! Назначаю вас командующим всеми оставшимися от Северной армии отрядами, даю вам приоритетность командования над Западной армией и всецело уповаю на вашу удачу! – Обидное слово «удача» Летрезен стерпел. Офаэль придал

себе напыщенный вид. – Ваша боевая опытность, упроченная военными действиями в Ковиате и Южной Астии, даёт мне уверенность, что во главе моих доблестных армий вы сломите упорство вражеских сил.

Летрезен выглядел немного обескураженным. Назначение на пост главнокомандующего оказалось сюрпризом. Офаэль, лишившись опоры в лице Хатона, хватался за спасительную верёвочку, идя на сближение с Летрезеном. И хоть это было разумным, но выглядело не самым приятным образом. Будто бы Офаэль сдался на милость обстоятельств, не выдержав накала игры. Но приказы принца, конечно, не обсуждаются.

– Спасибо за доверие, Ваше Высочество! Я оправдаю Ваши ожидания или погибну в бою! – торжественно провозгласил Летрезен.

– А вот умирать не надо. Мы уже лишились одного талантливого военачальника. Надеюсь, что эта потеря не является невосполнимой.

– Буду стараться, Ваше Высочество!..

Объединённая эльфийская армия медленно двигалась на север. Ещё вчера солдаты наслаждались теплом вирских квартир, а теперь вынуждены были идти посреди выжженных равнин, над которыми холодный ветер разносил пепел и запах гари. Солнце светило размытым багровым пятном сквозь пылевую дымку. Мир казался вымершим и чуждым. Лишь тянулась через чёрную плоскость к горизонту запыленная мощёная дорога, по которой всего четыре дня назад точно так же двигалась армия Хатона. Солдаты боязливо оглядывались.

Впереди авангарда на расстоянии сотни шагов ехал всадник. Герцогские мифриловые доспехи выдавали в нём Летрезена. Ещё при выезде из Вира он дал указание: если он развернёт коня и поскачет назад, то и вся армия немедленно должна остановиться и строиться в боевой порядок. Быть готовой к немедленному отступлению. И желательно без паники. Сейчас же всё было спокойным, и ничто не выдавало волнения полководца.

Первым уединение Летрезена решил нарушить Эрвил, ставший новым военачальником Северной армии. Когда его конь поравнялся со скакуном герцога, военачальник непринуждённо хлопнул полководца по плечу.

– До сих пор не поздравил тебя с повышением!

Летрезен одарил его задумчивым взглядом. Эрвил продолжал:

– Что будешь делать, когда война закончится? Выше-то подниматься больше некуда.

– Почему же некуда, – тихо произнёс Летрезен, явно думая о чём-то своём. – Пожалуй, после войны надо будет упразднить военное министерство. Это будет не просто, но я люблю трудности. – Он прищурился, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть вдалеке, но горизонт оставался пустынным. – Неужели это всё, о чём ты хотел поговорить?

– Да нет. – Эрвил замаялся. – Как-то смущают меня эти демоны. Уже сколько тысячелетий о них никто ничего не слышал, а тут вдруг объявились. Как люди смогли с ними связаться? Откуда им вообще про них столько известно?

– Сложно сказать. Люди вообще загадочны. Живут мало, но потому чрезмерно активны. И какими путями они приходят к каким-то решениям, даже я не рискну сказать.

– Слушай, ну ты же маг! – не унимался Эрвил. – Пусть и несильный, но тебя же где-то там обучали. Наверняка что-то о демонах рассказывали!

– Общаться с демонами могут только те, кто не чужд чёрной магии и некромантии. А этому никто научить не может. Почему тебя так интересует этот вопрос?

– Чёрной магии, говоришь? А помнишь слух, будто бы Династию Непокорных изгнали из Камии именно из-за их причастности к некромантии? Понимаю, это не доказано, но вдруг за этим что-то такое стоит? А? – Он хитро улыбнулся, будто разгадал некий секрет. – Может быть это Офаэль виноват? Или даже... Непокорный Король... Вдруг он недоволен правлением сына... – Эрвил заозирался, испуганный собственной смелостью.

– Глупость. Король даже говорить не может, не то, что колдовать. А Офаэль не настолько хороший актёр. Ты видел, в каком он был ужасе? Нет, всё это просто слухи. Советую тебе оставить эти мысли. – Герцог обернулся, окинув взглядом приунывший авангард. – Поезжай-ка лучше проведай воинов. Скажи, что скоро устроим привал.

Эрвил кивнул, развернул коня и помчался назад. Вновь оставшись один, Летрезен вдруг ощутил неясное чувство тревоги. И всё же, не смотря на развитую интуицию, он вёл армию дальше. Вёл уверенно, будто несколько не сомневался в своей неуязвимости. И никто даже не мог заподозрить, насколько оправдана была эта уверенность. Герцог имел твёрдое намерение узнать как можно больше о появлении демонов. Ведь судя по постигшей Северную армию катастрофе, их в нашем мире появилось значительно больше, чем... чем можно было ожидать...

Летрезен подавил ухмылку, когда почувствовал, что снова не один. К нему подъехала Тэлиэль.

– Здесь опасно, мастер, – сказала она ему. Она откинула волосы назад и поёжилась. Ей явно было не по себе. За те несколько дней, что они были вместе, между ними успели сложиться достаточно тесные доверительные отношения. Герцог несколько не жалел о приобретении столь интересного союзника.

– Знаю, – тихо проговорил Летрезен, напряжённо вглядываясь в горизонт. Хотя он и сам владел магией, но не на таком уровне, как профессиональные маги. А в квалификации дриады сомневаться не приходилось, и полководец мысленно радовался, что в данный момент она рядом с ним.

– Наши маги могут не справиться с демонами, – не вполне уверенно предположила Тэлиэль.

– Я знаю. Но оружие против демонов давно известно – это Высшая магия.

– Но её можно использовать лишь с благословения Хроно. Только архонты способны дать власть над источниками Высшей магической силы.

– Знаю. – Полководец сохранял спокойствие, будто говорил о давно решённом. Действительно, архонты были той ниточкой, что соединяла простых смертных с богом. Живое доказательство существования высшей силы. Правда, они не являлись эльфами, что несколько усложняло задачу. Вернее, среди них были и эльфы, и люди, и представители других народов. Об этой странной касте почти ничего не было известно, и вмешаться в ход истории их могли заставить только очень убедительные обстоятельства. Такие, например, как вторжение демонов. Герцог не знал, как поступят архонты: выйдут ли на бой сами или же поделятся своей силой со смертными. Но в одном он не сомневался – они непременно вмешаются. И миг этого вмешательства можно приблизить.

– Ты можешь обеспечить мне связь с ними? – спросил Летрезен, посмотрев в глаза девушки. Та кивнула. Герцог вздохнул. – Отлично. Тогда приготовься. Думаю, нам очень скоро пригодится любая магия, будь то Высшая или низшая. В любом случае, нам необходимо быть готовыми к любым опасностям.

Только он это сказал, как его конь дёрнулся, развернулся и помчался назад. Летрезен, словно ожидавший чего-то подобного, ловко извернулся и спрыгнул на землю, подняв руку вверх, приказывая войскам остановиться и призывая к спокойствию. Конь Тэлиэль так же рванулся назад, но герцог успел схватить его под уздцы. Девушка, взволнованная произошедшим, тут же грациозно спрыгнула с седла, а в следующий миг её неожиданно подхватил на руки Летрезен.

– Хорошая реакция, – похвалил её герцог. Девушка смущённо покраснела. Летрезен улыбнулся ей, но через мгновение улыбка исчезла с его лица. Чутьё его не обманывало: тёмная энергия в этом месте имела неожиданно высокую структуру. Обернувшись, он крикнул: –

Магов сюда! Быстро! – Вновь посмотрев в глаза Тэлиэль, он склонился к её лицу и тихо прошептал: – Приготовься. Началось...

Западная армия развёртывалась на Чёрных Равнинах, как прозвали эту местность солдаты. С флангов строились остатки Северной армии, собранные из гарнизонов крепостей южнее Вира. Солдаты Южной армии, шедшие в арьергарде, оставались в резерве. Летрезену не хотелось терять опытных воинов, с которыми он прошёл столь долгий и трудный путь. Авангард состоял наполовину из конницы, наполовину из лёгкой пехоты. Конницу пришлось отправить в прикрытие центра позиции. Пехотинцы же должны были охранять магов, расположившихся за правым крылом армии. Сам Летрезен, отобрав пятьдесят лучших воинов, быстрым шагом пошёл вместе с ними вперёд по дороге, намереваясь разведать обстановку.

С пространством вокруг творилось что-то странное. Воздух дрожал, хотя было довольно прохладно. Далеко на горизонте постепенно появлялись силуэты Старых холмов, и с каждым шагом они, казалось, становились ближе на несколько лиг. И позиция огромной эльфийской армии так же быстро отдалялась. Летрезен с солдатами шли с обычной скоростью, но само пространство этого места непостижимым образом переносило их всё дальше и дальше от основных сил. Меньше чем через час маленький эльфийский отряд оказался у подножия одного из скалистых холмов, бывшей основы древней горы, а ныне невысокой сопки в сотню шагов высотой. На вершине холма отчётливо был виден тёмный человеческий силуэт. И хоть дорога погибала холм стороной, отряд начал восхождение.

Летрезеном постепенно, но неуклонно овладевал страх. Таинственный незнакомец на вершине стоял совершенно неподвижно, спокойно наблюдая за приближением солдат. Его, казалось, ничуть не заботил приближающийся к нему отряд, и за то время, пока воины поднимались, он не сделал ни попытки скрыться, ни намерения выйти навстречу. Солдаты меж тем старались сохранять спокойствие и бдительность. Подниматься оказалось совсем не тяжело, и это наводило на странные подозрения. Оказавшись на вершине, Летрезен смог разглядеть незнакомца получше. Это был низкорослый старик, бедно одетый, с короткой треугольной бородой и бесцветными глазами. Он опирался на длинный деревянный посох синего цвета.

– Добрый день! – громко сказал ему Летрезен.

– Добрый, – широко улыбнулся старик, и было в этой улыбке нечто азартно-злбное.

Летрезен насторожился.

– Послушай, дедушка. Здесь случайно демоны не пробежали?

Вопрос совершенно нелепый, но оттого и интересней наблюдать за реакцией собеседника.

– Ага. Пробежали. Вон туда побежали, – махнул рукой старик себе за спину. Но за его спиной была видна лишь следующая гряда холмов, казавшихся размытыми из-за дрожащего воздуха и странного оранжевого света полуденного солнца.

– И много их было?

– Побольше, чем вас, сынок! А что? Тебе они зачем понадобились? Забудь о них! Лучше посмотри, какой у меня замечательный посох! – Ухмыляющийся старикан протянул посох Летрезену, причмокивая и облизывая потрескавшиеся губы. Летрезен сделал шаг назад.

– Спасибо, дед, но как-нибудь в другой раз.

Старик окинул Летрезена разочарованным взглядом и стукнул посохом о скалистую землю. «Ну и зря» – читалось в его взгляде.

– Ты очень скоро их увидишь, – прошипел старикан. Вдруг он резко поднял посох над головой и направил его на юг. Прямо туда, откуда пришли солдаты. С верхнего конца посоха внезапно ударил ослепительный луч, расчертивший пространство пополам до самого горизонта. Свет луча почти тут же померк, но на горизонте засиял новый свет – огромным заревом вспыхнула огненная энергия кошмарного взрыва.

Летрезен и солдаты с замиранием сердца смотрели в ту сторону, где находилась армия и где сейчас клокотало огромное огненное облако.

– Посох вырезан из ветки дерева Кри-а-т’ту, – зашептал безумным голосом старик. – И его магическая мощь может оказаться грозным оружием в нехороших руках!

Он бешено захохотал, размахивая посохом над головой. Солдаты все как один посмотрели на Летрезена. Герцог, не тратя время на раздумья, кивнул на старика. И воины тут же ринулись в бой. К немалой неожиданности, неведомый старец оказался необычайно быстрым. Он увернулся от нескольких прямых ударов мечами и коснулся окончанием посоха первого попавшегося эльфа. Воин вздрогнул и замер, а через миг его тело взорвалось изнутри, разметав во все стороны разорванные органы и забрызгав всех окружающих кровью. Старик захохотал ещё громче. Сделав несколько быстрых движений, он уничтожил ещё четырёх воинов, опешивших от вида ужасной смерти их товарища.

– Назад! – заорал Летрезен. – В кольцо!

Солдаты, прикрываясь щитами, окружили старика кольцом, выставив вперёд мечи. Старик стоял, покачиваясь и продолжая смеяться.

– Похоже, у тебя истерика, – произнёс негромко Летрезен. – Пора бы тебе успокоиться.

Старик, оскалившись, приглашающе махнул посохом. Летрезен вошёл в круг и достал из ножен меч. Следующее движение демонического старикашки герцог чуть не пропустил. Он успел заблокировать мечом взмах посоха, но от этого движения меч из лучшей стали разлетелся на осколки. Летрезен почувствовал, как по щеке течёт кровь. Возможно, есть и другие порезы. Стараясь об этом не думать, Летрезен шагнул вперёд и схватил рукой конец посоха. Он слышал, как разом вздохнули окружающие его воины. Но ничего не произошло. Лишь изменилось выражение лица старика, из азартно-весёлого вдруг ставшего серьёзным и сосредоточенным.

– Кто ты такой? – напряжённо прошептал старик.

– Этого ты никогда не узнаешь...

Неслышно прошептав заклинание, Летрезен коснулся свободной рукой лица демона. Над холмами разнёсся ужасающий вопль, сорвавшийся на визг. Через миг тело старика с гулом обратилось в дым. Увы, посох так же не сохранился, исчезнув вместе с хозяином. Летрезен бессильно опустился на колени. Свет солнца, до того отчего-то казавшегося оранжевым, вдруг стал нормальным, а воздух перестал дрожать. Холодный ветер стих, но откуда-то с севера послышался шум многоголосой толпы. Обернувшись, солдаты увидели на соседней гряде холмов огромную армию людей. Похоже, до этого мига это войско было скрыто волшебством демона, но теперь, когда сотворивший эту магию старик был мёртв, армия предстала взору изумлённых солдат во всей своей огромной силе.

– Нужно немедленно уходить! – сказал Летрезену какой-то солдат. Тот лишь вяло кивнул. Солдаты приподняли своего командира, и все вместе побежали вниз с холма. Вскоре они уже бежали по дороге, пытаясь побыстрее пересечь просторы выжженной равнины и оказаться поближе к позиции эльфийской армии. Но пространство, столь любезно перебросившее их к этому месту, теперь стало обычным, и быстро отдалиться от врага не представлялось возможным.

Летрезен, немного отдохнув, приказал всем собраться вокруг него и произнёс ещё одно заклинание. Магия герцога в одно мгновение перенесла отряд обратно к главной армии. Но когда они оказавшись на месте, силы покинули Летрезена...

Выяснилось, что взрыв, устроенный стариком, даже не задел эльфийских позиций. Постарались маги, успевшие поставить надёжную защиту. Прямо перед фронтом красовалась гигантская воронка: именно тут и вырвалась на свободу своевременно перенаправленная энергия боевого заклинания, созданного демоническим стариком. Опасности, к счастью, удалось избежать.

Всё это Летрезен узнал через несколько дней, когда очнулся в своём походном шатре. Эрвил в шутку сказал, что он родился в кольчуге. Военачальник долго и обстоятельно рассказывал герцогу о последних событиях. Как оказалось, вскоре после разведывательного рейда позицию эльфийских войск атаковала армия людей, и теперь на Чёрных Равнинах шла грандиозная битва, по количеству участвующих воинов превосходящая все другие сражения последней эпохи. Узнав об этом, Летрезен незамедлительно решил принять командование, хотя его и отговаривали все вокруг, в том числе и Тэлиэль, не отходившая от герцога ни на шаг. Но полководец оставался непреклонен. Превозмогая боль и слабость, он поспешил на передовую, намереваясь лично оценить результаты людской атаки...

– Мастер, вам не обязательно так мучить себя, – кротко шептала Тэлиэль, стоя за спиной Летрезена. Она не скрывала беспокойства в голосе. Ей хотелось хоть как-то выразить ему свою тревогу: осторожно коснуться его плеча, заставить отвернуться от поля битвы, заглянуть в глаза. Но дисциплинарный этикет не давал сделать ей следующего шага, и она лишь грустно опустила голову. – Мы побеждаем...

– Только потому, что у моих воинов больше боевого опыта. – Герцога не интересовали чужие доводы. – Но численный перевес всё равно на стороне врага. Это, в действительности, не самая большая проблема. Наши маги измучены сражением с демонами. Пока они ещё могут сдерживать их натиск, но силы их отнюдь не бесконечны. – Летрезен вздохнул и повернулся к девушке. – Ты связалась с архонтами?

– Нет, мастер. Я ожидала вашего приказа...

– Значит, время потеряно зря, – сокрушённо констатировал герцог. Конечно, он покривил душой: без его участия вызов архонтов полностью терял смысл. По крайней мере, лично для него. Но, заметив уныние в глазах девушки, добавил: – Впрочем, время ещё есть. И это значит, что есть возможности для достижения победы. Попробуй связаться с архонтами прямо сейчас.

Тэлиэль кивнула. Летрезен вновь обратил взор на поле битвы. Затем подозвал к себе ординарцев.

– Всю лёгкую пехоту и кавалерию из резерва на правый фланг. По прибытии подкреплений пусть правый фланг переходит в контратаку. Нужно попытаться оттянуть на себя все их главные силы, – давал указания герцог, обдумывая сложившуюся ситуацию. – И приведите ко мне главу магов. Желательно поскорее.

Ординарцы разбежались выполнять поручения. А Летрезен с волнением наблюдал, как над полем битвы откуда-то с севера летит небольшое огненное облачко, постепенно приближаясь к центру позиции эльфийской армии. Заметив боковым зрением вспышку слева, герцог посмотрел в ту сторону. Над светлеющим горизонтом красовалась бледная луна, тяжело нависающая над чёрной долиной. Сейчас поверхность ночного светила странным образом мерцала, и мерцание это вдруг превратилось в ослепительный белый луч, насквозь пронзивший огненное облачко. То быстро развеялось чёрным дымком, а луч и мерцание тут же исчезли. Похоже, маги не сидят, сложа руки.

Насколько хватало глаз шла грандиозная битва. Эльфийское воинство построилось в две линии, первую из которых занимала лёгкая пехота и конница, а вторую тяжёлые пехотинцы, лучники и маги. Именно Летрезен ввёл в армии Союза новый род тяжёлых войск: раньше в этом не было надобности, ведь эльфы сражались в родных лесах, атакуя противника с высоких ветвей меллорнов. Когда же они вышли на равнины, ситуация изменилась. Но, находясь в плену традиций, никто не решался менять древние порядки. И только Летрезен смог реформировать старую систему, заказывая в Астии металл и нанимая кузнецов Ковиата, чтобы получить доспехи лучшего качества. Он словно предвидел неизбежность грядущей войны и всеми силами готовился к ней. Теперь же, когда гремела битва, он сохранял костяк своей армии

нетронутым, чтобы в решающий миг прорвать порядки врага и нанести им сокрушительное поражение. А пока лишь оставалось наблюдать и ждать, пока противник начнёт реагировать на провокации герцога.

Вскоре в расположении Южной армии, где находился штаб главнокомандующего, появилась эльфийка в воздушном ярко-красном платье. Насколько знал Летрезен, её звали Элен, и она была очень сильной волшебницей. Однако герцог не ожидал, что она является главной среди всех сильнейших эльфийских магов. Подойдя к Летрезену, она вежливо поклонилась.

– Вы звали меня?

– Да, – с неохотой ответил Летрезен. Не время вредничать, мысленно укорил он себя. – Что вы скажете о нашей защите? Справляется ли гильдия магов с натиском врага?

– С трудом, но справляется, – ответила женщина. Её очевидно тяготила эта беседа, ей хотелось вернуться к своим. Но приходилось подчиняться.

– Позвольте напомнить, что я тоже владею магией, – заметил Летрезен. – И вижу, что у вас и остальных магов почти не осталось сил.

Элен не стала возражать, ожидая предложений.

– Думаю, – сказал герцог, – что пришло время ответить на вызов демонов. В нашем мире есть сила, способная им противостоять на равных. Это архонты. – Он заметил, что волшебница несколько оживилась, хотя и не показала удивления. Ждала подобного поворота? – В данный момент моя помощница пытается связаться с ними. Я думаю, что только с их помощью мы сможем одержать окончательную победу над людьми и демонами. Архонты не могут оставаться равнодушными к произошедшему.

– Мне не нравится эта идея, герцог, – наконец, решилась возразить ему Элен. – Архонты никогда не делятся своей силой даром. – И упрямо добавила: – Мы постараемся сами справиться с демонами.

– Демоны ещё не показали и доли своих возможностей, а вы уже исчерпали свои резервы. Не спорьте. Это необходимо.

Элен с покорностью кивнула. Герцог вдруг шагнул ей навстречу и что-то тихонько прошептал на ухо. Волшебница сперва встrepенулась, но тут же взяла себя в руки и успокоилась. Её взгляд затуманился, и она больше не смотрела на полководца. Несколько офицеров и магов из свиты герцога наблюдали за этой сценой с удивлением, не понимая её смысла.

Летрезен отступил назад, приняв невозмутимый вид и словно бы забыв о замершей перед ним женщине. Тэлиэль тихонько коснулась его плеча.

– Связь налажена, мастер...

В магическом окне возник образ высокого эльфа в тяжёлых белоснежных доспехах. Вероятно, один из архонтов. Летрезен внимательно вглядывался в неподвижное лицо представителя древней и могучей касты, почти никогда не вмешивающейся в дела смертных. Лик архонта вмещал в себе смиренную мудрость тысячелетий и твёрдость принятых решений. И то, что он согласился ответить на призыв смертных, могло считаться невероятной удачей. Любой бы счёл это знаком свыше. Любой, кроме Летрезена, планировавшего этот шаг с самого начала.

– Приветствую, – сказал герцог. – Я, командующий объединённой эльфийской армией, смиренно прошу у вас помощи. Нам нужна Высшая магия, чтобы очистить мир от скверны, которую несут с собой демонические создания из иных пространств. Нам стало достоверно известно, что люди призвали себе на помощь этих чудовищ, чтобы поработить весь населённый мир.

Архонт невозмутимо смотрел на Летрезена, обдумывая его слова.

– Вы ошиблись, – спокойно ответил он. – Герцоги Астии, заключив союз с демонами, пошли на отчаянный шаг. Если бы вы были более наблюдательными, то заметили, что топчите прах мёртвых людей. Там, где вы по неосмотрительности своей вознамерились дать людям бой,

раньше располагались многочисленные поселения. Демоны уничтожили их вместе с вашей Северной армией. Люди не союзники демонам – они их новые рабы. И лишь поэтому мы согласны вмешаться. С благословения Хроно мы открываем вам доступ к источникам Высшей магии, однако взамен мы заберём жизнь того, кто воспользуется этой силой. Кто возьмёт на себя ответственность?

– Я, – громко сказала Элен. Летрезен на миг выдал себя усмешкой, но этого никто не заметил.

– Хорошо. Мы наделим тебя своей силой. – Глаза архонта едва заметно сузились. – Но помни: ты не сможешь использовать нашу магию для убийств. Никто не умрёт. Распорядись разумно своим последним часом жизни.

Небеса над полем битвы озарились ярчайшим светом. Элен обречённо смотрела на этот свет, тяжело дыша и пытаясь осознать ту ответственность, которую принимает на себя.

Изображение архонта в магическом окне стало меркнуть.

– Подожди! – крикнула Элен. – Я хотела бы знать твоё имя...

– Модеус, – благосклонно ответил архонт и исчез. Элен повернулась к герцогу.

– Жду ваших указаний...

Летрезен улыбнулся...

Небо над всей планетой сияло разноцветными огнями, переполняясь силой. Демоны с визгом обращались в дым. Армия людей была отброшена далеко на север. Старые холмы рванулись вверх, превращаясь в громадные горы, разделяя весь материк на две половины. Северные провинции Астии остались по ту сторону гор. И там же поверхность подверглась невероятным изменениям. С гор рванулись полноводные реки, размывая землю. Огромные территории превращались в пустыни и болота. Из ниоткуда выросли непроходимые джунгли, окружая оставшиеся поселения людей тёмной стеной. Над землями Астии проносились всеокрушающие холодные ветра, сметая всё на своём пути. Огромные волны обрушивались на побережье, уничтожая рыбацкие посёлки и городки. Землетрясения сокрушали твердь, создавая глубокие каньоны и пропасти. С гор срывались сели, с неба непрерывно падал снег с дождём, били молнии. По миру распространялись болезни, не смертельные, но быстро развивающиеся.

Мир людей превращался в кошмарный катаклизм. Никто не умер от Высшей магии, но были созданы все условия для того, чтобы в ближайшие несколько дней в северной части материка не осталось ни одного живого человека. Возможно, наказание за союз с демонами и являлось слишком суровым, но людей уже нельзя было простить.

Они были обречены.

– Задание выполнено, – бессильно прошептала Элен. Её измученный вид говорил о невообразимой усталости. Руки дрожали, глаза потускнели.

– Отлично. Ты хорошо поработала, – сказал ей Летрезен.

– Я ненавижу тебя...

Волшебница покачнулась и упала. Сердце её не билось. Летрезен улыбнулся.

– Как угодно.

Посмотрев на север, герцог залюбовался вспышками молний по ту сторону гор, названных позднее Новыми. Феликс Зимар зря волновался о своём будущем. Теперь земли Астии южнее Новых гор будут оккупированы эльфийской армией и войдут в состав Эльфийского Союза.

Всё прошло просто замечательно!

2. Предвестия

Летрезен шёл вдоль берега большого круглого озера, наблюдая за мирно отдыхающими эльфами. Они тоже гуляли или просто лежали на берегу, глядя на спокойную гладь воды. Все эти посторонние эльфы очень раздражали Летрезена. Ему очень хотелось побыть одному. Он заметил, что если пройти через рощицу всего сотню шагов прочь от берега, то окажешься на другом берегу, у излучины широкой спокойной реки. Здесь он и обнаружил тихую илистую заводь. И никого вокруг!

Вдоль берегов реки шумел осенний лиственный лес. А прямо от берега вглубь заводи на сорок шагов уходил деревянный помост, в конце которого высилась маленькая деревянная беседка, с крышей с закруглёнными краями, какие строили только в Камии. Летрезен стоял и осматривался, наслаждаясь одиночеством.

И вдруг он увидел Их. Справа вдоль берега к нему шли мужчина в напыщенных белых одеждах и юная девушка в лёгком белом платье. Каждому взглянувшему на них стало бы ясно, что это Боги, спустившиеся с небес. Они прошли мимо Летрезена, даже не взглянув на него, и пошли по помосту к беседке. Летрезен медленно направился за ними. Мужчина в белых одеяниях присел на скамейке, укрывшись в тени беседки, в то время как девушка скинула с себя платье, и, не обращая никакого внимания на остолбеневшего Летрезена, обнажённая прыгнула в воду. Она великолепно умела плавать, и Летрезен не мог оторвать от неё взгляда.

– Существом не стоит смотреть, – вдруг произнёс мужчина-Бог тихим и чуть ленивым голосом, откинув голову назад на перильца и глядя в небо.

Летрезен снял башмаки, присел на помост и опустил ноги в воду. Вздохнул.

– Не волнуйся, я не причиню тебе вреда, – в обычной своей надменной манере ответил он. Бог ничего на это не сказал. Так они и сидели молча, и каждый думал о чём-то своём. К помосту подплыла девушка, бросив мимолётный взгляд на своего спутника. Помост был невысок, и девушка, положив руки на деревянный настил, склонила голову и стала смотреть на водную гладь, на камыши, деревья и небо. Летрезен сидел всего в шаге от неё, но Богиня его не замечала.

– Ты ведь его сестра, ведь так? – спросил азартно Летрезен, наклоняясь поближе к девушке.

– Так, – просто ответила она, и Летрезен поразился нежности её голоса. Но она по-прежнему не смотрела на своего собеседника.

– Его случайно не Хроно зовут? – улыбнувшись, продолжал спрашивать Летрезен.

– Он демон, когда добр, и Бог, когда зол. Не стоит думать о том, чего не понимаешь. Не стоит смотреть туда, где ничего нет.

Летрезен даже опешил. Мало того, что он ничего не понял из её ответа, так ему ещё намекали, что он пустое место.

– Я так не считаю, – возразил он. – Думать, чтобы понять; смотреть, чтобы видеть. Так было всегда и без этого не прожить.

– Прожить, – почти беззвучно прошептала девушка, и взгляд её стал странным, в нём отражались неведомые и непонятные эмоции. И неожиданно она в первый раз посмотрела в глаза Летрезену. И тот вновь опешил, потому что увидел в её глазах силу и нежность, тоску и величие, любопытство и беспристрастность. Она была прекрасна. Её нельзя было не любить.

– Похоже, я невольно всколыхнул давно забытые чувства в твоём сердце, – улыбнувшись, произнёс Летрезен. Но девушка больше не смотрела на него, вновь со скукой вглядываясь в окружающий мир.

Она протянула руку и положила на помост маленький чёрный камень, до того скрываемый в кулачке. Вероятно, она подобрала его на дне, пока плавала и ныряла.

– Вот моё сердце, – сказала девушка. – Сердце сестры демона словно чёрный камень, лежащий на дне стареющей реки. Скоро оно окажется под толщей жёлтого ила, навечно скрытое во тьме.

– Настоящее сердце будет сиять и во тьме, – убеждённо проговорил Летрезен. Он по-прежнему ощущал неловкость, поскольку до сих пор не смог найти нить разговора.

– Если это обязательно...

Девушка накрыла ладошкой камень, а когда убрала руку, на помосте сияла белая широкая свеча, горящая синим огоньком.

– Теперь оно сияет. Теперь оно горит и скоро его не станет совсем, – тихо шептала девушка.

Летрезен осторожно коснулся её ладони.

– Если ты беспокоишься, то лучше погаси свечу.

Девушка замерла, глядя на огонёк свечи. Она ещё не решила, как ей реагировать на прикосновение Летрезена, однако решение пришло само собой.

– Лучше ты, – тихо проговорила она. Летрезен взял свободной рукой свечу и бросил в воду. И тут же светлый день померк, свет превратился в тьму, все звуки стихли. Остались лишь треск и шипение, с которыми таяла свеча в опаляющем пламени. Вода не погасила пламя, а наоборот усилила его. В сгустившейся тьме было видно лишь, как расплывается под водой облачко расплавленного воска и как горит фитиль искристым шипящим огнём, словно селитра или сера. Через миг огонь погас, и тьма стала рассеиваться. Летрезен сидел ошарашенный увиденным. Вокруг снова был светлый день, а рядом по-прежнему была Богиня.

– Оно сгорело, – улыбнулась она чарующей улыбкой. – Спасибо, смертный. Посмотри, мой брат заснул.

Летрезен обернулся и посмотрел на Бога. Тот сидел, закрыв глаза, и кожа его была мертвецки бледной. Летрезен поспешно обернулся к девушке, но её не было. Исчезла! Осталось лишь чувство прикосновения, но и оно вскоре пропало без следа. Летрезен поднялся, медленно надел башмаки и пошёл прочь. Скоро он вышел к берегу озера, по которому шёл недавно, но эльфов вокруг больше не было. Вместо них на берегу белели скелеты. Они лежали повсюду.

Все эльфы умерли. Что это значит? Летрезен посмотрел на небо и от бессилья решил задать ему этот вопрос, но не успел.

Он проснулся...

Утреннее солнце заглядывало в окно, нарисовав на одеяле широкий квадрат света. Летрезен сощурился, оглядываясь по сторонам. Неохотно отбросил одеяло и медленно сел.

– Вставай, одевайся, эльфийский народ... – ухмыльнувшись, пробурчал он. Поднялся, натянул на себя брюки, накинул на плечи летнюю рубашку, нашарил под кроватью тапочки и неспешно пошёл умываться. Город Вир славился многими удобствами, такими как, например, канализация и трубопровод с горячей водой. В своё время гномы, при финансовой поддержке эльфов, в значительной мере облагородили этот крупнейший город Союза.

Пройдя в ванную, Летрезен умыл лицо тёплой водой и тоскливо посмотрел на своё отражение.

– Не переживай, – сказал он сам себе. – Богинь не бывает.

Задумчиво посыпал зубную щётку порошком и грустно вздохнул.

– А жаль...

Над широкой площадкой семидесятого этажа бесился терзаемый ветром ливень. Чёрная туча накрыла огромный город, донося до жителей земли гнев небес. Сверкали молнии, вырывая из темноты величественные портреты хаоса.

У выхода на площадку на тёмной лестнице стояли двое. Оба брюнеты. Оба были одеты в дорогие деловые костюмы. Оба молчали, думая о своём.

Тот, что повыше, задумчиво смотрел в пустоту, прислонившись плечом к стене. На вид ему было чуть больше тридцати. Высокий лоб, короткие зачёсанные назад волосы, прямой нос и внимательные глаза. Снятый пиджак он перекинул через локоть, вторую руку спрятал в карман. На шее висел ослабленный галстук дурацких фиолетовых оттенков – подарок жены.

Звали его Джонсон, и он был одним из самых влиятельных людей в государстве.

Его мрачный компаньон был гладко выбрит, носил очки и имел привычку старомодно одеваться. Сигарета в его руках мерцала красным огоньком в темноте. Драйзер, начальник разведки. Человек, в чью обязанность входило знать всё обо всех.

Им не нужны были слова, ведь старым друзьям всегда есть, о чём помолчать. Вечер томительных ожиданий и неоправданных надежд.

В шуме ливня и гуле ветра, бушевавших над небоскрёбом «Глобальных Модификаций», появился новый звук – тоненьким писком запела рация.

– Генерал, сэр, у нас неприятность!

– Что там ещё? – устало спросил Джонсон, снимая с пояса передатчик.

– Вам лучше взглянуть...

– Что за секретность? Говорите прямо.

– У нас нарушитель.

Джонсон переглянулся с Драйзером.

– Давай к директору, – сказал он начальнику разведки. – А я разберусь с гостем.

Мгновенья спустя крыша опустела, и бушевавшая над городом стихия почувствовала себя одинокой.

Всякий увидевший жилище Летрезена изнутри счёл бы образ жизни прославленного герцога аскетическим, однако это касалось лишь второго этажа. На первом же этаже, где жила Тэлиэль, глаза разбегались от всевозможной роскоши: дорогие технический новинки, картины, статуи, мебель. Комнаты и залы были оформлены в соответствии с традициями Камии, где и родилась Тэлиэль. Встречались здесь и круглые матовые светильники, и выющиеся растения, оплетшие стены, и выложенные узорными мозаиками полы и потолки. В воздухе стоял аромат трав и цветов. Был ещё и третий этаж, но его внутреннее убранство оставалось тайной за семью печатями.

Летрезен спустился вниз, где застал Тэлиэль читающей какую-то книжку под музыку весеннего вальса. Музыка, кстати, производило невероятно дорогое устройство, купленное у гномов, состоящее из ящика, большой трубы и вращающегося диска с иглой. Герцог в шутку называл устройство «музыкон». При появлении герцога, Тэлиэль закрыла книжку, встала с кресла и приветливо улыбнулась.

– Доброе утро, мастер!

– Здравствуй, прелесть моя. – Летрезен подошёл к ней почти вплотную. – Что сегодня слышно «с той стороны»?

– Всё те же «глупости». Воспроизвести?

– Давай.

Тэлиэль закрыла глазки и потянулась сознанием сквозь пространство, пытаясь заглянуть в мир по ту сторону Новых гор. Прошло несколько мгновений терпеливого ожидания, которые Летрезен потратил на покачивания в такт музыке. Настроение было хорошим.

– Воспроизвожу, – наконец, сказала девушка. – «Доброе утро, дорогие радиослушатели! Вас приветствует радиостанция „Осень“. Прослушайте, пожалуйста, программу передач на сегодня. Итак, в девять ноль-ноль – „Свежие новости“. В девять тридцать – программа для детей „Весёлые уроки“. В десять ноль-пять предлагаем вашему вниманию пьесу-диалог

„Этот безумный-безумный мир“. Ровно в одиннадцать – „Спортивные новости“. В одиннадцать десять...»

– Достаточно. Все эти человечки точно сошли с ума, – задумчиво проговорил Летрезен. – Прошло уже столько столетий, а они всё ещё живы. Наверняка постарались демоны. Видимо, не все из них погибли.

– Это лишь гипотеза, мастер. Никто не знает, что происходит к северу от Новых гор.

– Чем тебе не нравится моя версия? Она вполне может оказаться верной.

– Я не чувствую присутствия демонов, – обиженно поджала губки Тэлиэль. Герцог усмехнулся и нежно обнял её за талию. Про себя он отметил, что на Тэлиэль было красивое платье с большим вырезом на спине.

– Может, потанцуем? – предложил Летрезен. Девушка посмотрела ему в глаза, согласно кивнула, и они закружились в медленном танце.

«Музыкон» работал без сбоев. Вальс радовал сердце и душу. Кружа по залу, эльф и дриада не замечали ничего вокруг и полностью забыли о времени. Они полностью поглотили внимание друг друга. И когда музыка прекратила играть, Тэлиэль нежно прижалась к груди Летрезена, закрыв глаза и наслаждаясь покоем и теплом. Герцог медленно поглаживал девушку по спине, то просто проводя ладонью вверх и вниз, то медленно рисуя на обнажённой коже кольца и спирали.

Тэлиэль блаженно улыбнулась. И хоть в народе ходили слухи об интимной близости герцога и дриады, в действительности их отношения были исключительно деловыми. Хотя и невероятно нежными...

За окнами сорокового этажа – серая слякоть и холодный ветер. Джонсон торопился по коридору, едва не переходя на бег. Если камеры слежения, не отличающиеся чёткостью изображения, показали именно то, что Джонсон хотел увидеть – тогда настало время самых решительных мер.

Вот и нужная дверь. Генерал дёрнул за ручку и ворвался в тёмный кабинет, держа пистолет за спиной. Перед собой он увидел человека в одежде уборщика, что-то записывающего на листке бумаги.

– Отойдите от стола, Меллори! – приказал Джонсон. Уборщик изобразил удивление.

– Генерал? Что случилось?

– Не заставляйте меня повторять. Дайте-ка мне взглянуть на ваши записи.

– Это письмо для моей жены! Вы не имеете права вторгаться в мою личную жизнь! Это не ваше дело, – сопротивлялся Меллори, не особо веря в благополучный исход этой во всех отношениях нежелательной встречи. Джонсон, не тратя больше зря времени, направил на уборщика пистолет.

– Мы проверили вас, Меллори, – спокойно сказал генерал. – У вас нет жены. Повторяю в последний раз: отойдите от стола!

– Вы все сдохните! – прорычал уборщик и подбросил бумагу вверх. Хлопнул в ладоши, выкрикнул какое-то слово, и бумага буквально исчезла, просто растворилась в воздухе. Джонсон в тот же миг нажал на курок, но было уже поздно. Раздался оглушительный выстрел. Во вспышке мелькнула предсмертная улыбка уборщика. Огорчённо глядя, как падает мёртвое тело Меллори, Джонсон вновь осудил себя за очередное промедление.

– Охрана, говорит Джонсон, – произнёс он в рацию. – Уберите из 489-го кабинета труп. Сообщите начальнику об утечке информации.

– Это Драйзер! – голосом начальника разведки выкрикнула рация. – Какой труп? Что за труп?

– Агент «с той стороны». Эльф, переодевшийся уборщиком. К сожалению, он успел отправить послание.

– Ещё один...

– Это первый, кто хоть что-то сумел сообщить своим хозяевам. – Джонсон вновь посмотрел на тело и сделал несколько шагов в сторону от растекающейся лужицы крови. – Но ничего. Это уже не имеет значения. Час реванша близок...

Улицы города Вира, в который Летрезен семьсот лет назад официально переехал, были полны разнообразного народу. Вторая столица Эльфийского Союза являлась открытой торговой зоной для всех соседних государств. У гномов, к примеру, здесь была огромная мастерская, где Летрезен и приобрёл «музыкон».

Герцог направлялся в гости к своей давней подруге Сэллиен, которая так же переехала в этот город. Когда Тэлиэль узнала, куда собрался герцог, она по своему обыкновению расстроилась, хоть и дружила с Сэллиен и очень её уважала. Летрезена это очень позабавило. Он даже позволил себе чмокнуть на прощание Тэлиэль в щёчку, чем вызвал у неё очередную волну смущения.

Солнце поднималось всё выше. Погода была прекрасная. Хотелось петь, и Летрезен не стал себе отказывать в этом удовольствии.

– Союз нерушимый эльфийских народов

Навеки сплотила родная земля!

Одна ты на свете, одна ты такая,

Хранимая Хроно святая страна! – вполголоса пропел он.

Почему-то гимн Союза оказался именно тем, что было нужно для поддержания великолепного настроения. Летрезен старался поменьше думать о предстоящих делах, хотя порой, совершенно неожиданно, его настигали воспоминания о совсем иной жизни. О событиях почти девятисотлетней давности, когда демоны были сокрушены и у Союза не осталось более соперников.

Дом Сэллиен был недалеко, и вскоре Летрезен оказался на месте. Немного потоптался у порога, а затем решительно постучал в дверь. Некоторое время никто не открывал. Подумав, Летрезен постучал решительнее и громче. На этот раз дверь распахнулась, и на пороге появилась Сэллиен. Звон колокольчиков сопровождал её появление.

– Здравствуй, милый Летти! – невообразимо красивым голосом поприветствовала она герцога.

– Привет, Сэлли. Я тут мимо прохо... – закончить он не успел, так как Сэлли повисла у него на шее, обнимая, нежно прижимаясь и чуть ли не мурлыча от счастья.

– Я так соскучилась! – сообщила она. – Ты очень давно не приходил ко мне в гости.

– Мы же виделись три недели назад...

– На том ужасном официальном приёме! Мы даже не успели как следует поговорить!

– Успеем ещё поговорить. У тебя, кстати, вкусенького ничего нет? – с невинным видом спросил Летрезен.

– Обжора! Конечно, есть. Проходи.

Они вошли внутрь. Это был трёхэтажный дом, каких много в Вире. Однако, оказавшись внутри, полностью терялось впечатление, что дом создан руками людей. Сэллиен являлась уроженкой Камии, и перестроила полностью своё жилище на эльфийский манер. В крыше были проделаны длинные прямоугольные окошки, освещавшие главный зал. Сам зал был больше похож на оранжерею или на небольшой парк, неведомо как занесённый в этот ничем не примечательный снаружи дом. Прямо посреди зала рос маленький меллорн с серебристым стволом и золотыми листьями, какие встречаются только в Камии. Вокруг ствола спиралью вилась лестница, от которой на каждом этаже расходились эстакады.

Летрезен оглядывался, пытаясь найти что-то новое в окружающей обстановке. Он знал – Сэллиен любила что-нибудь менять в своём импровизированном лесу. Он заметил, что теперь

в высокой кроне меллорна и среди других растений поблёскивали маленькие зеркала и рассеивающие линзы, искусно спрятанные и создающие неповторимое впечатление светящегося воздуха.

– Ну, как тебе? – спросила Сэллиен.

– Очень симпатично. Особенно мне нравятся вон те кустики с жёлтыми цветочками. – И, подойдя к одному из указанных кустов, герцог весело спросил: – Я сорву один?

– Нет, – ровным бесчувственным голосом ответила Сэллиен. Повернулась и пошла дальше, увлекая герцога вглубь особняка. Летрезен невольно залюбовался ею. Сэлли, так же как и Тэлиэль, была дриадой, выросшей в Камии, со светлыми шелковистыми волосами и очень приятными чертами лица. Глаза её были янтарного цвета. У Тэлиэль глаза зелёные. Иногда Летрезену доставляло удовольствие сравнивать этих двух эльфиек. Сэллиен неожиданно обернулась. – Кстати, у меня гости! – сообщила она.

– Кто именно?

– Рулф, посланник Колема. А также один из твоих военачальников.

– Неужели Эрвил? – тоскливо вздохнув, спросил герцог.

– Он самый.

– Я надеялся, что мы сможем пообедать вдвоём, наедине, – соврал Летрезен, и в очередной раз удостоился улыбки Сэллиен.

– Заходи почаще, и тогда твои надежды не будут напрасными, – хихикнула дриада.

Они вошли в просторную столовую. За длинным столом, приветливо улыбаясь, сидел Эрвил. Помахав Летрезену крепко сжатой вилкой, он вновь обернулся к тарелке, продолжая прерванную трапезу. Рядом сидел Рулф, глава гномьего посольства, с которым Летрезену приходилось периодически встречаться во дворце. В отличие от своих соплеменников, Рулф регулярно брился, чем и выделялся из толпы. В плечах он был не слишком широк, зато имел объёмный живот и сильные руки. И, не смотря на некоторую застенчивость, он являлся одним из самых умных и смелых представителей своего народа. Не удивительно, что Колем выделял его среди прочих. Сейчас же Рулф тихонько сидел в сторонке, пережёвывая кусочек мяса, и его квадратный подбородок неторопливо двигался в такт посторонним мыслям. Вероятно, он просто пришёл за компанию. Эрвил любил в своё время захаживать сюда, когда Летрезен был здесь постоянным посетителем.

– Здравствуйте, Рулф, – поприветствовал Летрезен гнома.

– Приветствую вас, герцог. Рад видеть вас в добром здравии и хорошем настроении.

Летрезен сел за стол напротив Эрвила и задумчиво, ни на кого не глядя, произнёс:

– Эх, сейчас бы мясного чего-нибудь...

Сэллиен улыбнулась и вышла. Не успел Летрезен обернуться, как она вернулась с тарелкой аппетитного рагу.

– Спасибо, – пробурчал Летрезен и набросился на еду, добавив немного салатика, одного из многих, в изобилии стоявших на столе. Так же здесь пестрело великое разнообразие графиров с соками. Герцог особенно любил яблочный сок и регулярно подливал его себе в чашечку из дорогого фарфора.

– Похоже, ты сегодня не выспался, – заметил Эрвил. Герцог только кивнул, не отвлекаясь от еды.

– Подождите-ка, – вмешался гном. – Я всегда думал, что эльфы никогда не спят!

– Это касается только эльфов Камии, – прожевав, ответил Летрезен. – Те, кто вырос в Сиорике или Астии, более очеловечились. Да и первые города Сиорики, между прочим, создали именно люди. Кстати, не только эльфы подверглись такому «очеловечиванию». Держу пари, что у вас была в своё время гораздо более длинная борода, чем сейчас.

Эрвил при этих словах издал смешок. Его забавляло, когда речь заходила о вещах, которых нет.

– Вы правы, – печально вздохнул гном. – Когда переехал сюда, пришлось регулярно посещать брадобрея. Но так, пожалуй, даже лучше. – На мгновение гном замолчал, о чём-то задумавшись. – А почему вы не высыпаетесь, герцог?

– Вопрос в другом – почему я вообще сплю! Я бы мог бодрствовать столетиями, но жизнь моя, увы, скучна и неинтересна. И она отнюдь не наполнена событиями.

– Неужели у главнокомандующего всеми эльфийскими армиями нет никаких дел? Не может быть!

Летрезен переглянулся с Эрвиллом.

– Вообще-то есть, – неохотно признал Летрезен. – Ко мне приходят донесения военачальников. Я вынужден подписывать рапорты и отдавать приказы. Но всё это занимает не больше часа. Да-да, в мирное время совершенно негде проявить себя. Иногда приходится делать проверки в войсках, но не так часто, как хотелось бы.

– Не верится, что вы не способны найти себе достойного занятия.

– Я мог бы, к примеру, устроить учения на южном берегу Ривена, – невинным голосом сказал Летрезен, и Рульф, решивший именно в этот момент глотнуть сока, поперхнулся и закашлялся. Летрезен снисходительно улыбнулся. – Простите меня. Это была неудачная шутка.

– Ничего...

Действительно, последние совместные учения с войсками гномов неожиданно закончились настоящим сражением и объявлением войны. И хоть Летрезен пытался решить дело миром, постаревший, но гордый король Колем отверг все попытки переговоров. Пришлось в очередной раз продемонстрировать, что армиям Эльфийского Союза нет равных. До этого вся Южная Астия между реками Омр и Ривен принадлежала гномам. После войны эльфам достались земли севернее Акиремы, то есть Союз теперь контролировал оба берега Ривена.

Пока Летрезен вспоминал обо всём этом, где-то в гостиной зазвенели колокольчики.

– Кто-то пришёл, – задумчиво произнесла Сэллиен и вышла из столовой. Вскоре она вернулась. Следовавшего за ней эльфа Летрезен узнал не сразу. А когда узнал, отнюдь не обрадовался. Это был Рулемин, тайный советник короля, заведующий всякими тёмными делами. В парадном одеянии, словно только прибыл с праздника, он прошёлся вдоль стола и остановился рядом с Летрезеном. Огляделся, осматривая столовую.

– Светло тут у вас, – произнёс он.

– Что вам нужно? – обернулся к нему Летрезен. Рулемин удостоил герцога холодным взглядом.

– Король Офаэль желает видеть вас сегодня в полдень в Летнем дворце.

Летрезен глянул на настенные часы. Сомневаться в их искренности не было причин, значит осталось больше часа. Ещё есть время закончить трапезу.

– Как вы меня нашли? – спросил Летрезен.

– Я зашёл к вам домой, и какая-то милая девушка сказала, где вас искать.

Услышав слова «милая девушка» Сэллиен немного погрустнела. Это не укрылось от Летрезена.

Рулемин вновь посмотрел на стол. В его взгляде появились заинтересованность и аппетит.

– Чур, всё занято! – быстро проговорил Летрезен, хитро прищуриваясь и задорно улыбаясь. – Чур, мест нет!

Рулемин глянул на Сэллиен. Та кивнула, и советник сел рядом с Летрезеном.

– Какого вина желаете? – галантно осведомился герцог. Вина на столе не было.

– Любите цитировать классиков, герцог? – спросил Рулемин. По его виду было ясно, что он несколько не смущён. О колкостях Летрезена он был наслышан, и потому пытался хранить внешнее спокойствие.

– Да, мы любим друг друга цитировать. О! Кстати, Сэллиен приготовила восхитительное рагу. Не хотите ли попробовать?

– Я родился в Камии.

– Только не говорите мне, что вы никогда не пробовали мясо!

– Пробовал, конечно, но... – замылся тайный советник.

– Решайтесь! Рекомендую.

– Ну, давайте, – вздохнув, решился Рулемин. Сэллиен поставила перед ним тарелку. Летрезен с любопытством наблюдал, как советник осторожно подхватил вилкой один мясной кусочек и медленно положил себе в рот.

Вот так и исчезают вегетарианцы, подумал Летрезен, глядя на счастливую улыбку Рулемина.

– Действительно, великолепно! – воскликнул советник. Он всё активней налегал на еду, глаза его лучились счастьем. – А что это за мясо?

– Человеческое... – пробурчал Летрезен. Советник подавился и закашлялся. В столовой раздался дружный смех. Особенно выделялся громогласный хохот гнома. – Шутка, конечно, – добавил Летрезен, когда смех утих.

– Ну, знаете...

– А мне уже пора, – сказал герцог, вставая из-за стола. – Спасибо, Сэлли, всё было очень вкусно. Господа, до свидания...

– Я провожу тебя, – подошла к нему Сэллиен.

Они вышли. Рулемин не заметил этого, задумчиво глядя на тарелку. Рулф помахал герцогу рукой. Эрвил улыбнулся, и, сощурившись, глядел в спину Летрезену. И улыбка его была неприятной...

– Я бы не советовал вам так враждебно относиться к герцогу, – сказал через некоторое время советнику Рулф.

– Почему же?

Гном задумчиво почесал круглый нос и посмотрел на Эрвила. Тот вздохнул. Отмолчаться сегодня никак не получалось, не смотря на усталость.

– Сколько вам лет? – спросил военачальник у Рулемина.

– Через два месяца будет двести восемьдесят. А что?

– Эльфы быстро взрослеют, но медленно стареют, – прокомментировал Рулф.

– Гномы живут вдвое меньше эльфов, – заметил ему Эрвил.

– Зато в десять раз дольше людей, – парировал гном. – Продолжайте, не отвлекайтесь.

– Да-да, – кашлянул военачальник. – Итак, как вам известно, советник, в своё время все жили радостно и мирно. До тех пор, пока Великие народы не стали слишком многочисленны, и на всех не хватало земель. Наибольшей частью материка завладели люди. Эльфы пытались купить у них землю, пытались с ними воевать, но без особых успехов. Вот тогда-то и было предложено отправить экспедицию в Царство Мрака, на никем не занятый маленький континент на юге...

– Я слышал об этом. Ни один из отрядов так и не вернулся оттуда. – Рулемин казался растерянным. – Но при чём же тут герцог?

– Вообще-то кое-кто вернулся, – ни на кого не глядя, проговорил Эрвил. – Как-то к берегам Царства Мрака отправилась большая серьёзная экспедиция в составе восьми кораблей. Они так же не вернулись, и все уже давно о них забыли, но через полтора десятка лет к берегам Сегрона шторм выбросил обломки ветхого корабля. Среди обломков нашли эльфийского мальчика двенадцати лет отроду. Он представился Летрезеном и рассказал, что родился в городе, построенном той экспедицией. Город по его словам был разрушен, выжило только десять эльфов, которые и отправились на корабле обратно домой. Однако шторм пережил лишь один.

Летрезен никому так и не рассказал, что же он видел там, на том континенте, и что же послужило причиной гибели города.

– Значит, Летрезен родился в Царстве Мрака?

– Да, именно так. Подрастал он уже в Белиаре, где и познакомился с Сэллиен. Они, кстати, одногодки. С тех давних пор они и дружат.

Эрвил промочил горло соком, отхлебнув прямо из графина. Затем продолжил.

– Летрезен очень быстро сделал себе карьеру и репутацию. И вот примечательный факт – всякий, кто смел идти против Летрезена, вскоре погибал от несчастного случая.

– Но ведь, возможно, это не совпадения! – с жаром предположил Рулемин. – Летрезен довольно сильный маг! Неужели никто не догадался проверить его?

– А как же, догадались. Вот только у него всегда было алиби. Абсолютно на все случаи. Никто не может этого объяснить. За ним и следили, и пытались его ограничивать, и обеспечивали усиленную охрану тем, кто вёл себя с Летрезеном слишком дерзко. Но ничего не помогло. Нелепая случайность, и очередной враг Летрезена уже отправился в мир иной. Вот так.

– А что же вы сами обо всём этом думаете?

– Сложно сказать что-то определённое. Но полагаю, что это как-то связано с местом рождения Летрезена.

Вернулась Сэллиен, и гости, не сговариваясь, поспешили сменить тему разговора.

Летрезен забежал домой, переделся в парадную одежду, прикрепил к ремню саблю в красивых инкрустированных алмазами ножнах, и быстро вышел, поцеловав на прощание Тэлиэль в щёку. До Летнего дворца совсем недалеко. Полгода король Офаэль руководил Союзом отсюда, из Вира. Другие полгода он проводил время в Зимнем дворце в Белиаре. Вир вчетверо больше Белиара по площади и в семь раз больше по населению. Не удивительно, что король не обошёл вниманием этот огромный город.

Летрезен успел во дворец как раз вовремя. Лакей проводил его в тронный зал. Здесь уже топилось очень много народу, и на появление герцога мало кто обратил внимание.

Король Офаэль восседал на троне, а прямо перед ним топтался на месте губернатор Вира.

– Нападения на эльфов и гномов продолжаются, – ровным голосом произнёс король. – На этой неделе уже найдено более двадцати тел. Какие вы приняли меры для обеспечения порядка?

– Мы усилили караулы, наладили систему связи между постами, ввели комендантский час в самых опасных районах, – затараторил губернатор. – Но, Ваше Величество, нападения наверняка будут повторяться, пока в Мелии продолжается восстание. Вы поручили заняться подавлением бунта герцогу Летрезену, который только что появился здесь.

Офаэль только теперь заметил появление герцога. Летрезен мысленно выругался, желая губернатору отставки и ссылки на Китовые острова.

– Герцог, вот и вы! – Офаэль сделал приглашающий жест рукой. – Подойдите-ка сюда. А с вами, губернатор, я поговорю позже.

Губернатор, кланяясь и улыбаясь, отступил назад. Летрезен одарил его презрительным взглядом и подошёл к королю.

– Здравствуйтесь, Ваше Величество.

– Доложите о принятых мерах для подавления восстания, – властно и несколько лениво приказал король.

– Докладываю, – вздохнул Летрезен. – Месяц назад в городке Гран, что на севере Мелии у подножия Новых гор, вспыхнуло восстание против Вашей власти. Жители города заявили, что Гран более не является частью Эльфийского Союза. Для подавления восстания я отправил отряд в две сотни воинов, однако он пропал без вести. Восстание стало распространяться на другие поселения Мелии. Две недели назад я приказал армейскому пограничному корпусу,

охранявшему Восточное побережье, двигаться в сторону Грана. Неделю назад корпус достиг пункта назначения, но вестей от него до сих пор нет.

– Вы имели связь с корпусом до того, как тот достиг Грана?

– Да, Ваше Величество. Мне сообщили о странных явлениях, виденных в Мелии.

– Каких явлений? – заинтересовался Офаэль.

– Ну, помимо странных подземных толчков и непонятного сияния над горами, можно отметить несколько необычных случаев. Во-первых, в небе неоднократно наблюдались неизвестные летающие объекты,двигающиеся с очень большой скоростью на большой высоте и оставляющие после себя длинный дымный хвост.

Летрезен услышал, как за его спиной зашептались министры и чиновники. Похоже, его принимают за полного идиота. Захотелось поскорее уйти отсюда, но приходилось терпеть.

– Во-вторых, неоднократные сообщения лояльных местных жителей о появлении в лесах горного великана. Высокая человекоподобная фигура высотой пятнадцать шагов была так же замечена разведывательным отрядом незадолго до прибытия в Гран. Существо некоторое время наблюдало за движением корпуса, а затем скрылось в лесной чаще.

– Думаете, это как-то связано с исчезновением войск? – с любопытством спросил король.

– Всё возможно, – растерялся Летрезен. Такая мысль ему в голову не приходила. – И, наконец, донесение корпуса, когда он ещё охранял побережье. Я докладывал об этом три недели назад. Местными рыбаками были замечены дымы на горизонте, а один будто бы видел целый флот огромных чёрных кораблей, державший курс к Китовым островам. Некоторые маги уверены, что это могут быть корабли демонов!

В зале зашумели. Офаэль поднял руку, призывая всех хранить тишину.

– Действительно, герцог, – сказал он, – я очень внимательно изучил ваш прошлый доклад. И принял меры. И пригласил вас именно в этот час отнюдь не случайно.

Офаэль посмотрел на свою свиту. Из этой разномастной группы эльфов вышел вперёд Рамелон, заместитель главы гильдии магов. Высокий, худой, коротко стриженный, в длинной фиолетово-красной мантии, он был больше похож на солиста театрального хора, чем на мага.

– Всё готово, Ваше Величество, – сказал он.

– Отлично. – Король вновь обернулся к залу. – Три недели назад, – громко объявил он, – я отдал приказ Западному флоту двигаться на соединение с Восточным флотом. Делая остановки в портах Сегрона и Шктела, эскадра под предводительством главы гильдии магов Амитта два дня назад достигла берегов Мелии. Прямо сейчас, в это самое время наш объединённый флот в составе трёх десятков кораблей подходит к Китовым островам. Сам Амитт очень скоро свяжется с нами. Рамелон, надеюсь, поможет нам в этом.

– Связь уже налажена, – подал голос Рамелон.

– Отлично. Начинайте.

Пока Рамелон возился, проецируя на огромную стену зала магическое изображение, Летрезен задумался о магической связи и о расстояниях, на которых эта связь возможна. Теоретически никто не способен отправить сообщение на такое огромное расстояние. Каким бы сильным ни был маг, всё равно нужно какое-то усиливающее заклятье или устройство, контролируемое сразу несколькими сильными магами. Любопытно, посредством чего Амитт намерен обеспечить связь? Тут Летрезен чуть не хлопнул себя по лбу. Ну конечно! Не так давно на окраине Вира эльфийские маги построили магическую башню огромнейших размеров, способную усиливать вспомогательные заклинания. В народе это строение так и называли – Эльфова башня. Увы, даже башня не могла помочь связаться с агентами, работающими «по ту сторону». Слишком сильна была магия, создавшая Новые горы. Никакие заклинания не могли пробиться туда, в заблокированные девятьсот лет назад земли Северной Астии. Агенты уходили и не возвращались. Кто-то попадал «туда» проходя горными переходами, кто-то переплывал на маленьких парусных лодочках вдоль побережья. Однако никогда военное руководство

не решалось отправить туда большой флот. Фактически Офаэль организовал первую крупномасштабную разведывательную операцию.

Магическое окно вдруг вспыхнуло, и появилось изображение. Собравшиеся в зале увидели палубу боевого фрегата и синюю гладь моря за бортом.

– Здравствуйте, Ваше Величество! Здравствуйте, друзья! – раздался под сводами тронного зала голос Амитта. – Сейчас вы видите и слышите то же самое, что вижу и слышу я сам. Связь налажена как раз вовремя. Посмотрите.

Похоже, Амитт повернул голову. Изображение вдруг слегка расплылось и дёрнулось, а затем вновь стало чётким. Теперь взгляд главного мага Союза был устремлён к линии горизонта, где тусклыми тенями возвышались скалистые берега Китового архипелага. А чуть левее от островов над водой едва заметно поднимались дымы.

– Что это такое? – спросил Офаэль.

– Секунду, – сказал Амитт. Взгляд мага сместился вниз. В руках мага появилась подзорная труба, которую он немедленно поднёс к лицу. Изображение вновь показало горизонт. Теперь можно было отчётливо разглядеть к северу от островов группу кораблей очень странных очертаний. Всего двенадцать. Они располагались точно в линию. Первые пять серебристо-железного цвета, остальные непроницаемо-чёрные.

– Железные корабли? Такого не может быть! Это магия! – послышались выкрики из зала.

– Именно поэтому я здесь, – спокойно пояснил Амитт. – Я уверен, что эти корабли несут в себе угрозу для нашей страны. Я жду Ваших указаний, Ваше Величество!

– Далеко от вас эти корабли? – спросил король.

– Почти две лиги.

– Что ж, хорошо. Начинайте сближение. Уничтожьте их. Сохраните один для изучения. Экипаж не шадить.

– Выполняю.

Амитт что-то приказывал команде, что-то сигнализировал на другие корабли флота. Были видны поспешные приготовления к бою. Флот медленно приближался к таинственной эскадре, неподвижно застывшей на месте.

Летрезен смотрел на эти странные металлические корабли не отрываясь. Продолговатые корпуса, странные надстройки выше фальшборта, тонкие торчащие во все стороны длинные трубы. Когда до врага осталось менее лиги, Летрезен очнулся от немого созерцания.

– Послушайте, Амитт. Какими силами вы располагаете для боя? – спросил Летрезен, продолжая тревожно рассматривать корабли противника.

– А, герцог, давно не виделись! Всего в моём распоряжении одиннадцать фрегатов и двадцать галер. Вполне достаточно, на мой взгляд.

– Какое увеличение у вашей оптики?

– Двадцатикратное, а что?

– А то, что самый маленький корабль врага достигает в длину почти двухсот шагов!

– Я тоже умею считать, – упрекающим тоном заметил Амитт. – В операции участвуют почти шесть сотен магов, которых я отбирал лично. Вы всё ещё сомневаетесь в нашей боеспособности?

– Вы меня успокоили. Простите, что отвлёк.

Летрезен умолк, однако тревожное чувство не покидало его. Амитт выбрал хорошее место для обзора, находясь на палубе самого большого из фрегатов. Иногда маг обводил взглядом свою армаду, останавливаясь на некоторых кораблях, которыми особо гордился. Затем вновь переводил взгляд вперёд, к замершим в неподвижности «демоническим лодкам». Когда до противника осталось не больше шести тысяч шагов, все услышали нервный вздох мага.

– Мы начинаем, – прошептал Амитт. – Первым будет флагман!

Маг посмотрел в подзорную трубу на крупный серебристый корабль, красовавшийся впереди вражеской эскадры. Было видно, как медленно поворачиваются странные металлические трубы в сторону приближающегося эльфийского флота. В следующий миг водная гладь вокруг флагмана противника огромной полупрозрачной стеной рванулась вверх! Окружённый водной короной корабль скрылся из виду. Затем вода стала оседать, развеваясь в воздухе облаком сверкающих брызг. Корабля больше не было. Над местом гибели судна в блеске оседающей водной пыли отчётливо была видна радуга. И больше ничего.

– Один готов, – прокомментировал Амитт. – Теперь попробуем уничтожить чёрненький. Вон тот, четвёртый с конца.

Маг повернул подзорную трубу, чтобы лучше было видно объект атаки. Гораздо меньших размеров корабль чёрного цвета невинно замер на подёрнутой лёгкой рябью поверхности воды. Было слышно, как Амитт что-то шепчет, какое-то заклинание. Несколько долгих мгновений ничего не происходило. Неожиданная огненная вспышка ослепила свидетелей боя. На месте чёрного кораблика расцветал огромный огненный шар, поднимающийся к безоблачному голубому небу в клубях ядовито-чёрного дыма.

– Осталось ещё десять, – задумчиво сказал Амитт. – Не так сложно, как ожидалось...

Взгляд мага выискивал новую цель. Его выбор пал на другой серебристый корабль, оказавшийся теперь впереди эскадры. Железные трубы корабля смотрели прямо на фрегат мага. Впрочем, не только на него.

– Странно, – прошептал маг. Через секунду все увидели маленькую огненную вспышку на конце одной из труб. Послышался непонятный свист, который всё усиливался и усиливался. Амитт посмотрел куда-то вверх и увидел маленькую точку в небесах, быстро приближающуюся к фрегатам. К счастью, точка не достигла кораблей, а ударилась в воду в пятидесяти шагах от одного из эльфийских судов. Послышался мощный взрыв, и в месте удара возник растущий грибок чёрного дыма, который быстро осел и стал стелиться над поверхностью воды. Пока все с удивлением разглядывали это странное явление, вновь послышался нарастающий громкий свист. Амитт снова глянул в небо. Приближалась ещё одна точка, всё с того же серебристого корабля. Вот она совсем близко...

Удар!!!

Фрегат, находившийся левее флагманского корабля Амитта, с оглушающим грохотом взорвался, разломавшись надвое! Видны были разлетающиеся во все стороны обломки и поднимающееся всё выше пламя.

– Фрегат потерян, Ваше Величество...

– Вижу, – нервно произнёс Офаэль. – Примите срочные меры.

– Слушаюсь!

Магическое изображение вновь показало серебристый корабль. Летрезен смотрел, сжав кулаки. Ему хотелось быть сейчас там, на одном из кораблей, вместе со своими соратниками. Однако внезапно пришло чувство обречённости. Сейчас там, прямо посреди моря, начнётся настоящая буря. И Летрезен был не в силах хоть чем-то помочь. Оставалось лишь смотреть.

Изображение вдруг стало не очень чётким. Воздух перед железным кораблём дрожал, с воды змеями поднимались струи пара. Белая вспышка! Ещё одна! И ещё! Надстройки корабля впечатывались внутрь невидимыми магическими ударами огромной силы. Вмятины покрывали корабль врага, металл гнулся, трубы сминало и отбрасывало прочь. Что-то взрывалось на верхней палубе, усиливая разрушение. Казалось, ещё одно судно противника сейчас пойдёт на дно.

И тут погибающий корабль открыл огонь! Последние оставшиеся трубы огрызнулись огненными вспышками, отвечая на атаку слаженным одновременным залпом. Миг спустя изуродованный корпус судна скрылся в облаках дыма и пламени пожара. А в воздухе теперь отчётливо был слышен оглушающий свист приближающихся снарядов. Амитт поднял взгляд.

Было слышно, как он как-то странно усмехнулся. Снаряды летели прямо к флагману объединённого флота.

– Да хранит нас Хроно...

Удар! Взрыв! Снова удар! Снаряды рвались один за другим. Было видно, как рассыпается на обломки палуба, как разлетаются расщеплённые мачты и горят паруса. Секунда, и корабль раскололся пополам. Носовая часть мгновенно ушла под воду. Корма качнулась и стала опрокидываться. Амитт, стоявший на корме, вцепился в леер... И тут корабля достиг последний снаряд. Остатки палубы вздрогнули и изогнулись, прежде чем взлететь высоко ввысь. Изображение, транслируемое Эльфовой башней, показывало всё, что видел Амитт. Но тот, похоже, почти ничего не видел. Что-то мелькало, что-то кружилось. Несколько раз было видно тело мага, в разорванной обугленной одежде кружившееся среди обломков. Прошло секунд пятнадцать, прежде чем Амитт с шумом упал в воду. Он тут же вынырнул.

– Спасибо, Хроно, – отдышавшись, усмехнулся маг, ухватившись за обломок мачты. Он огляделся. Бой теперь шёл в полную силу. Маги на других кораблях вели полноценную атаку. Менее эффективную, чем Амитт, но всё же очень зрелищную. С фрегатов срывались огненные шары, шаровые молнии, тонкие лучи и светящиеся огоньки, испепеляющие всё на своём пути. Между галер возникали водяные смерчи и уходили вперёд, к вражескому флоту. Корабли противника огрызались в ответ. Вокруг фрегатов и галер рвались десятки снарядов.

Начались спешные манёвры. Оставшиеся девять фрегатов расступались, делясь на левый и правый фланги, освобождая место в центре галерам и удлиняя тем самым линию атаки. Море вспенилось и загромыхало, взбугриваясь тяжёлыми волнами, накатывающими одна за другой на вражескую эскадру. Стальные корабли стойчески выдерживали магический натиск, озаряемые многочисленными вспышками выстрелов. Было видно, как на правом фланге эльфийского флота вспыхнул огромный фрегат «Вольталур». Рвались снасти, разлетались в щепки вёсла и палубы, бессильно обвисли паруса. Корабль потерял ход, и течение медленно повлекло его на север. Соседний фрегат «Улар» также прекратил движение: мощным взрывом ему разворотило корму. Два корабля столкнулись, деревянные корпуса хрустнули и прогнулись, над палубой всколыхнулось пламя пожара. Эльфийские моряки суетились, пытаясь погасить пламя, но новая порция снарядов пресекла их попытки. Единственную уцелевшую шлюпку сбросило взрывом, и она перевернулась кверху днищем. Ударившиеся в панику матросы бросились в воду с гибнущего корабля: обезумевшая волна эльфов потянулась к шлюпке. Пылающая мачта «Вольталура» упала на охваченный огнём «Улар», довершая картину катастрофы.

Слева разворачивался галерный корабль «Теорн», закрывая своим корпусом попавшее под сильный обстрел судно. С «Теорна» маги провели впечатляющую по зрелищности атаку, выведя из боя ещё один корабль противника. Небо озарилось бледно-красным сиянием, арочным мостом соединившим два флота. И там, куда опускалось покрывало красного света, плавился металл, вскипала вода и обугливались хрупкие человеческие тела. Внезапно «Теорн» приподнялся над вскинувшейся брызгами водой и ухнул вниз, в расступившиеся пучины.казалось, что-то нанесло свой разящий выпад прямо из-под воды, коварным и страшным ударом пробив днище галеры. «Теорн» обессилено погрузился под воду вместе с магами и матросами.

Битва, начавшаяся так успешно, постепенно оборачивалась кошмаром. Был слышен страшный грохот, крики раненых, треск тонущих кораблей. В воду падали мачты, обломки, спасающиеся эльфы. Оборванные, полусожжённые ошмётки парусов опадали, обездвигивая неповоротливые тела кораблей.

Что-то пролетело с огромной скоростью по потемневшему небу, оставляя за собой дымный след, и врезалось в один из фрегатов. Сокрушительный взрыв поднял большую волну, из-за которой Амитт чуть не захлебнулся. Повернувшись и увидев невдалеке одну из галер, Амитт поплыл к ней. На галере заметили мага и повернули корабль навстречу. Когда галера была уже совсем близко, что-то с невероятной скоростью пронеслось под водой, прямо под

магом, оставляя за собой бурлящий след и создавая сильную волну. Мага закрутило под водой, а когда он вынырнул, увидел, как расцветает огнём очередной взрыв на том самом месте, где только что была галера. Обломки корабля разлетались во все стороны, медленно поднимаясь вверх и стремительно опрокидываясь в воду. Амитт посмотрел наверх как раз в тот момент, когда на него сверху обрушился фрагмент корпуса галеры.

Изображение погасло. В тронном зале стояла удручающая тишина.

– Рамелон! – негромко воскликнул Летрезен. – Поздравляю с повышением!

Заместитель главы гильдии магов подавленно молчал.

Джонсон задумчиво смотрел на тёмные мониторы. В его мрачном кабинете было холодно и очень тихо. Лишь повторялось бесконечно тиканье настенных часов, однако генерал не обращал на это внимание. Он давно привык к этому тиканью.

Внезапно загорелся один из мониторов.

– Докладывает контр-адмирал Ллойд! – сообщил человек, появившийся на мониторе. – Третий флот понёс потери.

– Что у вас случилось? – недовольно проворчал Джонсон. – Почему не выходили на связь?

– Вели бой с превосходящими силами противника...

– Что?! Кто вам позволил?! Вы с ума сошли?! Вы сорвёте операцию! – бешено заорал Джонсон.

– Не было выбора, генерал, – виновато сказал Ллойд. – Докладываю по порядку. Сегодня, в десять часов тринадцать минут по времени Алаура к юго-западу от Китовых островов радар обнаружил тридцать один объект. Объекты были идентифицированы как эльфийские боевые корабли. В это время Третий флот под моим руководством в составе пяти крейсеров и семи ночных эсминцев эскортировал четыре транспортных парохода к ракетной базе на архипелаге согласно расписанию А-21. Я приказал преградить путь эльфийскому флоту, давая возможность транспортам беспрепятственно достигнуть цели. Третий флот, шедший кильватерной колонной, прекратил движение. По моему приказу все экипажи заняли свои места по боевой тревоге, все орудия приведены в боевую готовность. Бой начался в двенадцать часов пятнадцать минут. На расстоянии трёх километров противник применил магию и уничтожил крейсер «Орёл». По счастливой случайности я в это время был на миноносце «Бесшумный», замыкающим строй, и потому избежал гибели. Я немедленно отдал приказ открыть ответный огонь, но в это же время противник нанёс следующий удар. Эсминец «Бдительный» взорвался и затонул. Затем враг нанёс удар по крейсеру «Рубеж», однако крейсер успел дать залп и сумел прервать атаку врага. «Рубеж» стал набирать воду и потерял остойчивость. В любой момент он мог перевернуться. К тому же на корабле начался сильный пожар. К счастью, капитан крейсера вовремя принял меры и успел посадить корабль на мель рядом с ближайшим островом. Это был капитан Хансен. По-видимому, именно его корабль уничтожил флагман противника. Предлагаю представить этого капитана к награде.

– Обязательно его наградим, – пообещал Джонсон. – Что было дальше?

– Мы использовали всю нашу корабельную артиллерию для достижения победы. Противник атаковал нас магией, но не слишком успешно. Через двадцать минут после начала сражения строй покинули крейсер «Алаур» и эсминец «Беспощадный», однако после быстрого ремонта они вновь вступили в бой. Остальные наши корабли получили множественные мелкие повреждения, не повлиявшие на их боеспособность. Примерно к часу дня противник лишился половины своих кораблей и начал отступление. Был штиль, и фрегаты эльфов почти не двигались, однако галеры довольно быстро уходили на запад, и я приказал четырём эсминцам организовать преследование и перехват. Я лично возглавил погоню. В тринадцать часов двадцать пять минут мои корабли преградили путь остаткам эльфийского флота. Галеры противника по моему приказу были торпедированы. После этого я приказал подобрать выживших эльфов

из воды. Всего в плен взято около полутора тысяч эльфов, тридцать гномов, восемь орков, три хоббита и один человек. По приблизительным оценкам это примерно треть всего экипажа эльфийского флота. С нашей стороны потери составили двести восемьдесят шесть человек убитыми и четыреста пять ранеными. В бою израсходовано пятьсот сорок два фугасных снаряда, восемь торпед типа «Меч» и три ракеты класса «земля-земля». Два корабля затонуло, три сильно повреждены. В шестнадцать часов с опозданием на три часа Третий флот достиг пункта назначения согласно распорядку А-8. Жду дальнейших распоряжений.

– Что ж, адмирал. – Джонсон мгновенно оценил сложившуюся обстановку. – Вашими действиями вы поставили под угрозу выполнение нашего плана. Мы лишились элемента неожиданности и вынуждены будем изменить нашу стратегию. Тем не менее, я не склонен упрекать вас в неправильных действиях. Похоже, противник намеренно совершил этот манёвр, собираясь разведать обстановку на Китовых островах. Для нас эти острова имеют стратегическое значение. Я представляю вас к награде. Приказываю место дислокации не покидать. Займитесь ремонтом судов. Ждите распоряжений. Пошлите письменный рапорт в Министерство. Это всё.

– Вас понял. Всего хорошего, генерал!

Ллойд понял слова генерала правильно. Хоть выговора и не было, но теперь адмиралу придётся просидеть несколько месяцев на маленькой ракетной базе среди пустынных скал.

Джонсон не выдал внешне своего недовольства. Он видел лишь одну причину, почему Ллойд оказался во время боя не во главе эскадры, а в её хвосте. Этого нельзя прощать.

Монитор померк. Кабинет вновь погрузился во тьму. Джонсон закутался потеплее в мундир и тяжело вздохнул...

– Неужели не осталось ни одного сильного мага, способного связаться с нами? – беспокойно спросил Офаэль.

– Никто не отвечает на призыв, – растерянно повторил Рамелон. – Они либо погибли, либо ведут бой и им некогда отвлекаться на связь.

В зале повисло угрюмое молчание. Пожалуй, лишь Летрезен сохранял хладнокровие. Он чувствовал, что этим всё и закончится, и никогда не оплакивал утерянных возможностей. Нельзя изменить неизбежное. Значит, и заикливаться на этом не стоит.

В зал неожиданно вбежал какой-то запыхавшийся маг, мигом обратив на себя внимание всех присутствующих.

– Ваше Величество! Ваше Величество! – кричал он. – В Эльфовой башне получено сообщение «с той стороны»!

Маг размахивал какой-то бумажкой, зажатой побледневшими пальцами.

– Послание добиралось сквозь измерения больше трёх недель! – продолжал маг, подходя к королю. – Оно запоздало, конечно, хотя вообще чудо, что оно дошло.

– Читай, – приказал Офаэль.

– А? – не понял маг. – Читать? Я? Э... Ну, хорошо. – Он кашлянул, встал вполоборота к залу и близоруко всмотрелся в послание. – Так. «Сообщение чрезвычайной важности! Совершенно секретно! Докладывает восемьдесят девятый. Проник „на ту сторону“ успешно и за четыре месяца собрал соответствующую заданию информацию. Меры уничтожения людской расы, предпринятые герцогом Летрезеном девять веков назад, не возымели ожидаемого эффекта. Напротив, они способствовали ускорению технологического развития Северной Астии. В пустынях люди нашли нефть, в болотах газ. Размывы рек и сели вскрыли в горах залежи металлов. В пропастях и оврагах найдены золотые, железные и прочие руды. В джунглях обнаружен каучук. Велась быстрыми темпами добыча драгоценных камней, угля, урана. Астия намного опережает Союз в развитии! Срочно примите какие-нибудь меры! Нужна крупномасштабная разведывательная операция! И ещё. Правящим кругам Астии прекрасно

известно всё, что происходит на территории Союза и других стран. Совершенно случайно мне стало известно имя самого успешного агента Астии, действующего на нашей территории. Его зовут Эш. Это всё. Я считаю свою миссию выполненной. Постараюсь вернуться через десять дней». На этом сообщение обрывается. Насколько я знаю, восемьдесят девятый не вернулся в указанный срок.

– Как вы сказали? Уран? И каучук? – задумчиво спросил Офаэль.

– Какая разница? – резонно спросил Летрезен. – Надо принимать меры!

– Вы правы. Что ж, все свободны, кроме магов. Вы, Летрезен, тоже идите. Мы займёмся созданием нашей новой стратегии с учётом полученных данных. Я запрещаю всем покидать город. Каждый из вас может быть в любой момент вызван во дворец.

Эльфы кланялись королю и выходили из зала. Летрезен вышел одним из первых.

Вернувшись домой, Летрезен некоторое время топтался в прихожей. Бросил мундир на вешалку, попытался отцепить ножны от ремня, но руки предательски дрожали – ничего не получалось.

– Тэлиэль! – заорал герцог. Он был невероятно зол. Его бесило всё произошедшее сегодня. И завтрак у Сэллиен, и приглашение во дворец, и гибель флота, и высокомерное поведение короля, лишившего Летрезена возможности как-то повлиять на ситуацию. Злость закипала в душе Летрезена. Он замер, глядя в одну точку, и простоял так несколько минут. Потом неожиданно очнулся. – Тэлиэль!

Дриада не ответила. Обычно она всегда встречала герцога, однако сейчас она не отзывалась. Что-то явно не так. Летрезена стали одолевать недобрые предчувствия. Он медленно прокрался по коридору и выглянул в зал. Никого. Однако круглые светильники вдоль стен, привезённые из Камии, сияли, и это значит, что Тэлиэль всё ещё в доме. Сделав несколько бесшумных шагов, Летрезен остановился посреди зала. Впереди камин, слева от него широкая лестница, полукругом уходящая на второй этаж в темноту. Справа столик, два кресла и книжный шкаф. На стенах висят картины. Зал находился в центре дома, и здесь не было окон. Рядом с выходом в коридор в тяжёлом молчании замер «музыкон». Было тихо. Пожалуй, слишком тихо.

Интуиция спасла Летрезена в самый последний момент. Герцог резко припал на одно колено, и в следующий миг из лестничной темноты раздался хлопок. «Музыкон» за спиной с грохотом взвизгнул, разлетаясь на осколки. Летрезен успел возвести перед собой магический щит как раз в тот момент, когда послышался второй хлопок. Что-то с огромной силой ударилось в щит, и тот не выдержал. Летрезена отбросило назад. Он перекувыркнулся через голову и выкатился в коридор. Вскочил.

Что делать? Что делать?! Цепкий ум герцога спешно искал ответ. Единственно верным решением казалось бегство. Надо звать на помощь. Ясно, что только чудо спасло Летрезена из ловушки. Засада была организована очень неплохо. Но где же Тэлиэль? Летрезен сделал шаг к выходу...

– Если ты сбежишь, – послышался над потолком громкий бесчувственный мужской голос, – то девушка умрёт. Её жизнь в твоих руках. Выбери.

Летрезен свернул по коридору налево и побежал. На кухне есть ещё одна лестница на второй этаж! Скорее туда! В одно мгновение Летрезен пронёсся через несколько помещений, пробежал через кухню и распахнул дверь в конце. Перед ним оказалась неосвещённая металлическая винтовая лестница, ведущая наверх. Нет времени на раздумья. Вперёд!

Летрезен двигался совершенно бесшумно, перелетая через четыре ступеньки и мягко приземляясь, вновь прыгая вперёд. Что-то блеснуло в темноте. Какая-то нить. Летрезен едва успел через неё перепрыгнуть. Что же это? Ещё ловушка? Нет времени! Снова дверь! Герцог дёрнул за ручку. Рывок! Тьма и холод. На втором этаже светильники были гномьего произ-

водства и загорались лишь посредством довольно сложного механизма. Придётся действовать в темноте. Перекатившись к ближайшей стене, Летрезен замер, оглядываясь. В этой комнате никого. Медленно, очень медленно Летрезен достал саблю, мысленно радуясь, что не оставил оружие в прихожей. Так, что теперь? Короткими перебежками герцог стал двигаться всё дальше и дальше, осматривая все комнаты по пути. Он неплохо видел в темноте и не нуждался в освещении. Семь шагов, остановка. Осмотр. Ещё семь шагов.

Заглянув из коридора в очередную комнату, Летрезен замер. На полу лежала связанная Тэлиэль. Казалось, она без сознания, однако тихий всхлип указал на то, что девушка плачет. Во тьме трудно было рассмотреть, в каком состоянии была дриада, не было ли у неё ран или синяков. Герцог тихо подкрался к ней и легонько коснулся её плеча.

– Не бойся, – прошептал он. – Скоро всё будет хорошо.

Девушка не ответила, да она и не могла ответить. Её рот был закрыт кляпом. Она лишь кивнула, а в следующий миг в её глазах отразился неподдельный ужас. Девушка попыталась закричать.

Летрезен обернулся как раз вовремя. Тёмная фигура, возникшая в проёме двери, бесшумно вступила в комнату. Видимо, враг прятался во тьме, подстерегая Летрезена в следующей комнате. Похоже, все действия герцога были точно просчитаны. Летрезену стало по-настоящему страшно. Рефлексы сработали быстрее разума. Герцог просто метнул в противника магического «светлячка», способного прожечь стену. В этот момент враг направил какое-то устройство в грудь Летрезену, а через миг устройство вспыхнуло и расплавилось. «Светлячок» сделал своё дело. Во вспышке герцог успел разглядеть лицо нападавшего. Это был человек, мужчина среднего роста с неприметным лицом. Внешность показалась знакомой, но разглядывать убийцу не было времени. Пока человек отбрасывал кусок расплавленного металла в сторону, Летрезен прыгнул вперёд, взмахнув саблей.

Убийца перехватил руку Летрезена и завалился назад, выставив вперёд колено. Герцог с ходу налетел на ногу противника, больно ударился и, увлекаемый рывком человека, вылетел в коридор, едва не выпустив саблю. Быстро вскочил, обернулся. Противник так же успел встать и теперь атаковал. Враг был облачён в чёрный облегающий костюм, и Летрезену никак не удавалось толком разглядеть в темноте движения противника. Он замахал саблей вокруг себя, реагируя на любое замеченное движение. Враг сражался голыми руками, как-то странно встречая лезвие оружия развёрнутой ладонью и отклоняя от себя удары. Летрезену показалось, что можно было бы попробовать сделать выпад, однако додумать эту мысль он не успел. Человек пнул его ниже пояса, и герцог согнулся пополам, выпустив-таки саблю из рук. Она немедленно оказалась в руках убийцы. Враг замахнулся и обрушил оружие на Летрезена. Тот успел подставить левую руку...

Удар. Хруст. Боль была безумной. Летрезен закричал и рванулся вверх, хватая второй рукой человека за горло. Силой Летрезен обладал немалой, и смог прижать противника к стене коридора. Человек тщетно силился достать саблю, застрявшую в одной из сломанных костей предплечья. Это доставляло Летрезену страшную боль, однако эта боль придала вдруг сил. Герцога прошиб пот. Человек выпустил саблю и нанёс сильнейший удар левой по голове герцога. Видимо, он метил в висок, но попал в ухо. Летрезен на миг потерял равновесие, отпрянул, но тут же взял себя в руки. Сабля выпала из раны, но не было времени её подхватить. Выхватив правой рукой из потайных ножен под поясом небольшой нож, Летрезен качнулся вперёд, придавливая человека к стене плечом, и нанёс удар ножом в живот. Затем ещё удар. И ещё.

Человек попытался ударить герцога правой, но Летрезен вскинул сломанную руку и блокировал удар, получив очередную порцию боли. Он продолжал наносить удары ножом.

Противник бесшумно осел, не издав ни звука.

Вялое движение ножом, и верёвки спали с рук Тэлиэль. Летрезен вручил ей нож и велел освобождаться дальше самой. Пока она возилась, он выполз в коридор и привалился спиной к стене, глядя на труп. Сознание герцога меркло, всё плыло перед глазами. Приходилось заставлять себя постоянно о чём-то думать. Летрезен силился не моргать, но получалось плохо.

– Беги! – вяло крикнул он девушке. – Позови помощь.

Девушка, полностью освободившись от пут, подбежала к герцогу.

– Мастер, как вы? – дрожащим голосом спросила Тэлиэль.

– Ради Хроно, поторопись!

Тэлиэль кивнула и побежала к главной лестнице. Летрезен остался один. Вернее, не совсем один.

При взгляде на мёртвое тело человека, герцог не смог сдержать кривой усмешки.

Тэлиэль позвала всех, кого смогла. По дому теперь блуждало четыре десятка эльфов – стражники и военные, – оглядывая каждую комнату, каждый угол, каждую царапину. Летрезен стоял посреди зала на первом этаже. Он чувствовал себя гораздо лучше. Лекарство действовало быстро. Врач умело забинтовывал ему руку, произнося исцеляющие заклинания. Тэлиэль прижималась к правому плечу герцога и всё время плакала. Летрезен решил ни с дриадой, ни с доктором не говорить. Ещё не время.

– Ну и рожа у тебя! – сказал подошедший Эрвил.

– Тебе что-то не нравится? – спросил Летрезен.

– О! Злой! Бледный! Ухмыляющийся непонятно чему...

Герцог вдруг понял, что кривая усмешка до сих пор не покинула его лица. Пришлось спешно принять серьёзный вид.

– Нашёл что-нибудь? – с безразличием в голосе спросил герцог Эрвила. Военачальник почесал затылок.

– Ничего особенного вроде. Оружие убийцы ты спалил, и мы теперь никогда не узнаем, что же это было.

Эрвил нервно посмотрел по сторонам. Затем заговорил тише.

– Разобрали ловушку на второй лестнице. Тонкая нить из странного материала крепилась к непонятной штуковине. Вот к этой... – Эрвил достал из кармана что-то округлое, с неправильными очертаниями, металлическое.

– Немедленно изолировать устройство, – приказал Летрезен. – Поместить в мифриловый контейнер.

Эрвил спрятал странную вещицу в карман.

– Сделаем, – небрежно сказал он. – Вот ещё что. Мы нашли два маленьких снаряда, которых выпустило то самое «погибшее» устройство. Вот один из них. Смотри, сделано из свинца, продолговатой формы, округлое с одной стороны. Каким-то образом они ускорялись до невообразимой скорости и, вероятно, способны на близких расстояниях пробить даже мифриловую броню.

– Невозможно!

– Нет ничего невозможного. Кстати, тело человека мы тоже осмотрели. Нашли у него много всего странного, но пока можно лишь утверждать, что он не местный. Не тот тип лица. И все эти странные устройства...

– Возможно он «с той стороны», – предположил Летрезен.

Эрвил не ответил, многозначительно промолчал.

Лишь взглянув вновь на лицо убийцы, Летрезен вспомнил, где он его видел. Когда герцог выходил из дома, направляясь во дворец, он почти тут же встретил нищего бродягу, попрошайничающего на улице. Увы, нищета была обыденным явлением в Вире. Как правило, бед-

ствовали именно люди, коренное население этих мест. Летрезен тогда мельком оглядел бродягу. Растрёпанные волосы, несколько грязных тряпок на теле, сгорбленная фигура. Подумав, Летрезен кинул ему монетку. Лишь Хроно знал, что было дальше. Под тряпками человек носил чёрный облегающий комбинезон. На поясе – странный кожаный футляр для оружия,-metaющего с огромной скоростью маленькие свинцовые снаряды. Бродяга проник в дом, связал Тэлиэль. Подготовил ловушку на второй лестнице и занял позицию, с которой было видно всё пространство главного зала. Кто послал его? Кому был неугоден Летрезен?

«Её жизнь в твоих руках. Выбирай». Бесчувственный, холодный голос не мог принадлежать обычному человеку. Профессиональный убийца, умеющий голыми руками драться против вооружённого эльфа, способный убивать не задумываясь. Кто же он на самом деле?

Летрезен задумчиво глядел в лицо мертвеца, и сотни вопросов одолевали его.

Герцог поспешно собирал вещи. Тэлиэль и Эрвил смотрели на него, стараясь не мешать. Кроме них троих в доме никого не осталось.

– Поживёшь у Сэллиен, – сказал дриаде герцог. – Дождись моего возвращения. Ничего не предпринимай.

– И куда же ты собрался? – спросил Эрвил.

– В Мелию.

– Что?! – одновременно выкрикнули Эрвил и Тэлиэль.

– Надо разведать обстановку в этой провинции. Я уже потерял там целый корпус солдат, и теперь намерен выяснить, что за этим кроется. Я уверен, что сегодняшнее покушение непосредственно связано с восстанием людей.

– А как же твоя рука? – напомнил Эрвил. – В таком состоянии ты далеко не уйдёшь.

– Лекарь сказал, что через несколько дней рука заживёт. К этому времени я уже вернусь. Не забывай, что я маг, и для меня не проблема переместиться мгновенно большие расстояния. К утру я уже буду там, в самом центре бунтующей провинции.

– Безумие, – констатировал Эрвил. Тэлиэль молчала, не пытаясь отговорить герцога. Она знала, что это бесполезно. Летрезен уже принял решение.

– Оставляю тебя за главного, – обернулся герцог к Эрвилу.

– Об этом надо было сказать сразу, – повеселел военачальник.

Летрезен зашнуровал сумку с вещами и подошёл к Тэлиэль. Девушка ещё не до конца оправилась после сегодняшних событий. Ей всё ещё было страшно.

– Я провожу тебя, – сказал ей Летрезен. Они вдвоём покинули дом. Эрвил остался, чтобы повторно всё осмотреть и составить подробный письменный отчёт обо всём, что сегодня произошло. Оглядевшись по сторонам, военачальник решил пока ничего не осматривать. Он сел в кресло, налил себе из графина сока и нервно вздохнул. Время шло. Было тихо. Взгляд военачальника пал на обломки «музыкана», потом на тёмный проём камина. Эрвил встал, подошёл к камину, бросил несколько поленьев и разжёг огонь. Глядя на пламя и слушая потрескивание огня, он выпил немного сока и вновь вздохнул.

– Сегодня не получилось, – задумчиво произнёс он.

Лес, утренняя прохлада, быстро светлеющее небо. Летрезен бодро шагал между высоких сосен, поднимаясь на вершину холма. Этой ночью он не спал, перемещаясь посредством магии к самому сердцу Мелии – городу Гран. Ему потребовалось больше сотни мгновенных перемещений. К сожалению, его способностей было мало для телепортации из Вира сразу к Грану. Но теперь он оказался у цели.

Поднявшись на вершину холма, Летрезен достал подзорную трубу и стал рассматривать открывшийся его взору город. Гран был не очень большим городом примерно на двадцать тысяч жителей. Повсюду виднелись однотипные забавные домики с готическими светлыми

башенками. На западе возвышался храм Хроно. На востоке застыли серые громады заводов и производственных предприятий. Кое-где поднимались дымы из труб. Окраины обрамляли аллеи лиственных деревьев, кроны которых окрасились яркими цветами. В этом регионе осень наступала раньше, чем в Вире.

А на севере, прямо за городом, резко уходили вверх скалистые склоны Новых гор. Летрезен сперва не увидел в них ничего необычного. Но когда увидел...

Сердце его бешено забило в груди. Дыхание стало тяжёлым. Руки дрожали. Прямо через горы к городу выходила широкая выдолбленная в скалах дорога! И по этой дороге с севера двигались огромные металлические машины, самых разных форм. Больше всего было странных машин, для передвижения использовавших множество колёс, обтянутых вращающейся лентой. На полукруглых надстройках таких машин красовалось по одной тонкой трубе, очень похожих на те, что были установлены на кораблях, уничтоживших эльфийский флот.

Итак, это произошло. Люди, пережив обрушившиеся на них бедствия, смогли выжить и накопить достаточно сил, чтобы вырваться из закрытых территорий и вернуться к своим потерянным землям. Это казалось невероятным, но доказательства сейчас находились прямо перед глазами. Девятьсот лет потребовалось им, чтобы собраться с силами и напомнить о своём былом могуществе. И теперь они владеют абсолютно новыми технологиями, невиданными ранее, и их истинные возможности трудно оценить. Ясно лишь одно: если они начали вторжение, значит, они полностью готовы к началу новой войны. Чего вряд ли можно сказать о Союзе.

От созерцания герцога отвлёкло странное свистящее стрекотание в небесах. Летрезен посмотрел вверх и увидел, как по небу пролетело что-то серебристое и продолговатое, зависло за городом над широкой каменной площадкой и медленно опустилось вниз. Из машины выбежали люди, о чём-то активно спорившие.

Больше здесь задерживаться нельзя! Надо срочно что-то делать. Летрезен развернулся и побежал, готовясь произнести заклинание перемещения.

– Он уходит! – воскликнул Драйзер, глядя на экран тепловизора.

– Пусть уходит, – махнул рукой Джонсон.

– Он слишком легко проник через нашу оборонительную линию! Он видел прибытие восьмой танковой бригады! Он опасен! – не соглашался Драйзер.

– А ты знаешь, кто это? – улыбнулся генерал. – Это герцог Летрезен собственной персоной! Мне нужно, чтобы он остался жив. Я знаю каждый его шаг. И уверен, что только его инициативные действия могут привести его же собственную страну к краху. Он нас боится и будет осторожничать. Это то, что нам нужно.

– По-твоему, нам разве что-то нужно? – недоверчиво спросил Драйзер.

– Это же очевидно, – улыбнулся Джонсон, выглянув в окно. Из этого дома открывался красивый вид на город и на замечательную осиновую аллею. Листья деревьев окрасились в яркие осенние цвета. Джонсон вздохнул. – Нам нужно только время...

3. Враг наступает!

Король медленно бродил перед тронем, хмуро поглядывая на присутствующих. Здесь были все. И Рамелон, ставший теперь главой гильдии магов. И Рулемин, которому поручили спланировать новые разведывательные операции. И Летрезен, горячо настаивающий на немедленной мобилизации всех сил. И многие другие. Причиной, по которой во дворце собрались все влиятельные личности страны, стала записка, неведомым образом оказавшаяся в покоях короля. В ней говорилось, что в этот день во дворец прибудет посол Новой Астии. Никто не знал, чего ожидать от этого визита. На всякий случай гарнизон Вира был приведён в боевую готовность. Дворец охранялся регулярными войсками и лучшими магами.

Летрезен первое время просто стоял в стороне, наблюдая за присутствующими своим цепким взглядом. Потом подошёл к представителям соседних государств и вытащил из этой толпы Рулфа. Посланник Ковиата близоруко посмотрел на герцога.

– Чем могу помочь? – спросил он.

– Я обращаюсь к вам как к представителю технологически развитой державы! – торжественно сказал ему Летрезен. – Откройте мне тайну. В вашей стране строят летательные аппараты?

– Собственно, это вовсе не тайна. Мы строим вертолёты. С их помощью мы перемещаем грузы на большие расстояния...

– Каков принцип их полёта?

– Используется большой винт с тонкими длинными лопастями. И, если нужно...

– Вы делаете эти машины из металла? – перебил гнома Летрезен.

– Нет, конечно! Только из особых пород дерева. Они должны быть лёгкими. Почему вы спрашиваете?

– Не важно, не важно. Спасибо. Извините.

Летрезен отошёл в сторону. Он понимал, что многие смотрят на него косо. После возвращения из Мелии его почти в открытую называли нервным сумасшедшим. Ему не верили. Однако сегодня появился шанс реабилитироваться в глазах общественности.

«Новая Астия» – это, конечно, не название повстанческого движения Мелии. Это название государства, образовавшегося на месте Северной Астии. В этом уже нет никаких сомнений. Летрезен предчувствовал, что посол этого государства прибудет на одной из тех летающих машин, увиденных герцогом в Гране. Подумав, Летрезен вышел на балкон, с которого хорошо просматривался широкий внутренний двор, и взглянул на небо.

К нему подошёл Рулф.

– У вас всё хорошо? – обеспокоено спросил он.

– Нет, – правдиво ответил герцог. Вздыхнул и кивнул куда-то вверх. – Посмотрите.

Гном обернулся в ту сторону, но увидел лишь лёгкие облачка, неспешно плывущие по синему небу. Он смотрел на них довольно долго и уже хотел сказать герцогу, что ничего на небе не видит, но вдруг углядел в вышине три маленькие приближающиеся точки. Вскоре точки превратились в чёрные продолговатые машины, над каждой из которых с огромной скоростью вращался широкий винт. Послышалось громкое механическое стрекотание. Через минуту летающие машины зависли над дворцом. Одна из них стала медленно опускаться на внутренний дворик, создавая вокруг себя мощный воздушный вихрь. Две других начали облёт вокруг дворца, будто настороженно осматриваясь.

Летрезен повернулся к Рулфу и увидел, что у того отвисла челюсть.

– Ваши вертолёты выглядят немножко не так?

– Тот же принцип полёта. Но не из металла, не такие большие, не с такой скоростью летающие...

Гном бубнил ещё что-то, но герцог его уже не слушал. Он с интересом наблюдал за тем, что происходило во дворе.

Джонсон выбрался из вертолётa в сопровождении охраны. Огляделся, выискивая что-нибудь подозрительное, но, не увидев ничего интересного, широко зевнул. Во двор выбежали эльфийские стражники. Все с мечами, все в доспехах, все симпатичные... Охранники беспристрастно направили на них автоматы.

Из группы стражников вышел вперёд высокий эльф в пышных парадных одеждах. Джонсон подошёл к нему.

– Добрый день! – поприветствовал эльфа генерал. – Я посол Новый Астии. Вы должны быть извещены о моём визите.

Эльф кивнул и жестом попросил двигаться генерала «со свитой» во дворец. Джонсон оценил гостеприимность жителей Союза и покорно пошёл в указанном направлении. Охранники с автоматами от него не отставали. Оглядываясь по сторонам, он заметил на балконе Летрезена. Повинуясь прихоти, Джонсон помахал ему рукой. И с огромнейшим удовольствием стал наблюдать за реакцией герцога. На лице Летрезена отразилась гамма эмоций от удивления до страха и презрения. Всё правильно, подумал Джонсон. Будущего противника нужно удивлять и вводить в заблуждение. И обязательно в любом действии должен быть смысл.

Окинув собравшуюся в тронном зале толпу, Джонсон смело прошёл мимо расступающихся эльфов к возвышающемуся трону. За правым плечом старавшегося хранить хладнокровие Офаэля замер Рамелон. За левым – Рулемин.

Джонсон остановился перед королём и дружелюбно улыбнулся.

– Здравствуйте, Ваше Величество! Я рад, что наша встреча, наконец-то, состоялась. – За спиной генерала выстроились охранники, держа окружающих под прицелом. Никто, конечно, не знал о грозной силе их оружия, но все догадывались, что странные механизмы в руках телохранителей генерала явно взяты не для красоты. Посланник продолжал: – Я генерал Бен Джонсон, и я говорю от имени всех жителей Новой Астии. И проделал я столь долгий путь для того, чтобы многое с вами обсудить.

– Приветствую вас, посланник, – тихо, но твёрдо произнёс король. – Я внимательно вас слушаю.

Джонсон ухмыльнулся.

– Начну издалека...

Посланник людской державы говорил очень долго. Возможно, его слова и имели какое-то значение, но Летрезен особо не прислушивался. Пожалуй, он единственный из всех собравшихся понимал, что генерал Джонсон, просто-напросто вводит руководство Союза в заблуждение. Гораздо более важным Летрезен считал манеру генерала говорить, строить фразы. Джонсон говорил намеренно грубовато, будто с усилием призывая себя к элементарной вежливости. Он, безусловно, отличный актёр.

Пока Летрезен размышлял, Джонсон, не уставая, играл со словами. Генерал начал с того, что Новая Астия жила в мире и спокойствии, давно забыв о тех страшных бедствиях, которые обрушились на них после «экономической кампании» против Великих народов. Мир и идиллия продолжались до тех пор, пока эльфийский флот не атаковал Третий (генерал особо подчеркнул это слово) флот Новой Астии. После этого возмутительного инцидента генерал посчитал своим долгом потребовать официальных извинений у короля Офаэля. Извинения к удивлению всех были принесены. Оказавшись в столь унижительной ситуации, Офаэль заговорил о восстании в Мелии, намекая, что бунт был спровоцирован Новой Астией. Джонсон только как-то странно улыбнулся. И высказал предложение, повергшее всех в шок.

– Дорогой король! – улыбаясь, произнёс генерал. – Собственно, именно поэтому я здесь. Мы наблюдали за жизнью бывшей своей метрополии и пришли к выводу, что людское население страдает от притеснений со стороны вашего народа. Мы бы хотели, чтобы регионы Вир, Гран и Акирема получили независимость и оказались под нашим протекторатом. Всякое эльфийское и прочее влияние должно быть пресечено. Ваши войска, а так же войска ваших союзников, должны покинуть бывшие земли Астии по истечению этого месяца. Мы так же возражаем против хищений и разорений движимой и недвижимой собственности граждан Астии. Мы просим вас о сотрудничестве для сохранения порядка в указанных регионах. Мы так же требуем выдать нам герцога Летрезена, который недавно был замечен в окрестностях Грана и который присутствует здесь. – Джонсон, по-прежнему улыбаясь, посмотрел прямо в глаза Летрезену. – Добрый день, герцог!

– Это возмутительно! – едва сдерживая ярость, произнёс Офаэль. – Вам не дорога ваша жизнь?! Что вы о себе возомнили?! Ваша дерзость не...

– Немедленно успокойтесь, король! – прервал Офаэля генерал. – Каждый из вертолётчиков, зависших сейчас над этим дворцом, способен за двадцать секунд спалить любой ваш город. Это не угроза. Просто имейте в виду, что мы не потерпим к себе пренебрежительного отношения. Я надеюсь, что у вас хватит благоразумия принять наше предложение.

– А если мы не примем?

– Тогда будет война, – безразлично пожал плечами Джонсон, всем видом показывая, что его это совершенно не заботит. – Рад был с вами поболтать, – добавил он. Повернулся и пошёл прочь. Бросил своим охранникам: – Уходим.

– Это официальное объявление войны? – спросил король вслед уходящему послу.

– Считайте, как хотите, – уже выходя, ответил генерал.

В целом, всё прошло очень неплохо, подумал Джонсон.

– Что хорошего ты усмотрел в этом визите? – спросил Драйзер, когда «посольство» оказалось в вертолёте.

– Я надеюсь, что Летрезен является достаточно влиятельной личностью, – задумчиво ответил Джонсон. – Надеюсь, он смог убедить короля в нашем неоспоримом превосходстве. Если так, тогда мы займём эти земли без военного вмешательства.

– Это не входило в план Министерства.

– Ну и что? Министерство далеко. Наша первостепенная задача – вернуть утерянные земли. Задача будет выполнена. А детали... это всего лишь детали.

– А как насчёт Летрезена? Они его не выдадут, – засомневался Драйзер.

– Конечно, не выдадут, – согласился генерал. – Но, быть может, он решит пожертвовать собой. Это будет наилучшим вариантом из всех. Хотя наверняка они рискнут начать переговоры. Лично я ничего не имею против герцога. Пусть Министерство бесится сколько душе угодно, мне всё равно.

– Доиграешься, Джонсон.

– Это уже мои проблемы.

– Надеюсь, вы не хотите выполнить их требования? – нарушил тишину Летрезен.

– У вас есть другие предложения? – устало посмотрел на него Офаэль.

– Разумеется! Мы должны бороться! Мобилизуем все силы Союза! Организуем масштабную разведку. Думаю, победа возможна лишь при активнейшем использовании магии.

– Я тоже так думаю, – заметил Эрвил, вышедший из толпы военачальников.

– То есть, вы предлагаете атаковать? – уныло посмотрел на полководцев король.

– Я предлагаю собрать все силы и ждать первого шага противника, – поправил его Летрезен.

– А я вообще-то был за атаку, – проворчал Эрвил.

– И ещё кое-что, – понизив голос, добавил герцог. – Поскольку в недавнем морском сражении у Китовых островов гильдия магов понесла значительный урон и была ослаблена, я предлагаю призвать к участию в войне орден Луны...

– Нет! – решительно отверг это предложение король. – Орден является частной организацией, и я не намерен беспокоить его руководство.

– Но...

– Хватит! – Офаэль одарил Летрезена недобрый взглядом. Затем повернулся к Эрвилу. – Вы считаете, что атака будет иметь успех?

– Безусловно! – поспешно заверил короля военачальник. – Мы не так уж слабы. Уничтожить противника, обороняющегося на столь малом клочке земли, вполне нам под силу.

– Тогда вы и составите план, – заключил Офаэль.

Летрезен удивлённо перевёл взгляд на Эрвила. Тот виновато пожал плечами.

Вот так, думал герцог. Удар в спину от того, кого меньше всего ожидал. Впрочем, вряд ли Эрвил умышленно хотел воспрепятствовать действиям Летрезена. Это исключительно инициатива короля. Ведь Офаэлю прекрасно известно – орден Луны был основан именно герцогом Летрезеном. Похоже, король просто боится усиления влияния герцога.

Что ж, это его право.

– Время войны! Поднимайте чёрные знамёна! – воскликнул Джонсон, глядя на мониторы. В кабинете он был один, не считая шуршавшую где-то под полом мышь. Новый штаб главнокомандующего в Гране не отличался стерильностью и чистотой, но жаловаться было некому.

Один из мониторов вдруг переключился на штаб разведывательного управления. На экране сияло лицо не выспавшегося Драйзера.

– Информация, – доложил он. – Новый отчёт о действиях Эша. Судя по всему, агент организовал покушение на Летрезена. Неудачное. Так же он подталкивает военачальников Союза к активным наступательным действиям, согласно инструкциям на прошлый месяц...

– Проклятый Эш! А мой план был так хорош...

– Он всего лишь выполняет приказ Министерства, – спокойным тоном напомнил Драйзер.

– Скажи ему, чтобы даже не думал ни о каких покушениях. – Джонсон недовольно отвернулся от монитора.

– Будет сделано, – без особого энтузиазма пообещал Драйзер.

Армии двух стран, Эльфийского Союза и Ковиата, постепенно выходили на указанные по диспозиции рубежи. Оба этих государства были заинтересованы в сохранении своей власти в регионах Астии, и потому прилагали все усилия, чтобы поскорее собрать для боя все свои силы. Объединённые войска гномов и эльфов выходили к берегам Ривена, готовясь к форсированию реки. Сильный гарнизон Вира занял позицию на западном берегу Нового ручья, имея приказ держать в этом месте оборону и не допустить прорыва армии людей к своей бывшей столице. С южных рубежей спешили на соединение с главными силами пограничные войска.

В штабе главнокомандующего собрались все военачальники. Летрезен, склонившийся над картой, грустно прислушивался к их беседе. Фактически сейчас главнокомандующим был Эрвил. Унизительное и вероломное решение Офаэля очень больно ударило по самолюбию герцога.

– ...Оборона противника опирается на два пункта, отмеченных на карте как 111 и 217, – неспешно говорил Эрвил. – Оба хорошо укреплены, но отнюдь не однозначны по своему значению. Главный удар мы нанесём завтра же по высоте 217. Атаку основных наших сил на форт...

– Какой форт? – моментально вскинулся Летрезен, посмотрев в глаза Эрвилу.

– А?.. Ну, я в мыслях своих называю укрепления врага фортом. Простите, что ввёл в заблуждение, – виновато ответил Эрвил. – Так вот, главные силы на центральные позиции врага поведёт в бой герцог Летрезен. Я возглавлю правофланговую группу войск и попробую обойти высоту 217 с востока. Победа позволит нам выйти на оперативный простор. Пожалуй, это всё. Вопросы есть?

– Есть, – отозвался Летрезен. – Почему бы нам не атаковать высоту 111?

– Но это лишит нас манёвра...

– А к чему нам манёвр? Наша цель – уничтожение армии противника. Нет смысла превращать инцидент в затяжную кампанию.

– Мы будем действовать по плану, утверждённому королём Офаэлем. – Эрвил всем видом показывал, что дискуссия окончена. Летрезен не стал спорить. Он просто вышел прочь. Эльфийские и гномьи военачальники проводили его сочувствующими взглядами.

Летрезен не помнил, как он добрёл до своего походного шатра. Тэлиэль, обычно сопровождавшая герцога всегда и всюду, ждала возвращения Летрезена, занимаясь какими-то записями сидя за походным столиком бывшего главнокомандующего. Летрезен хмуро посмотрел на неё.

– Слышно что-нибудь с той стороны реки?

– Да, – смущённо ответила девушка, – но...

– Воспроизводи.

Тэлиэль вздохнула и сосредоточилась.

– Воспроизвожу. «Что ты делаешь, идиотина?! Куда пошёл?! Я тебе, мать твою, устрою показательный марш! Десять отжиманий, быстро...». Простите, мастер, – виновато сказала Тэлиэль, – но в эфире слышна только брань.

Летрезен не успел ей ничего ответить. В шатёр вошёл один из личных адъютантов герцога.

– Прибыл командир Митау. Вы вызывали.

– Да-да, пригласите, – кивнул ему Летрезен. Адъютант вышел, снаружи послышался его голос. Полы шатра распахнулись, и внутрь вошёл эльф огромного роста в сверкающих белых доспехах.

Он был, наверное, на две головы выше Летрезена и раза в два шире. Простое, но не глупое лицо выражало полное подчинение и покорность. Светлые длинные волосы стянуты узкой белой лентой со странным одиноким символом.

– Здравствуйте, герцог, – громко пробасил Митау.

– Здравствуйте, командир. Я бы хотел услышать ваш отчёт об инциденте, случившемся этим утром.

– Вы имеете в виду стычку с караулами противника?

– Именно! – Летрезен всмотрелся в глаза воина своим внимательным взглядом.

– Что ж, – кашлянул Митау. – Сегодня утром мой отряд обнаружил группу вражеских солдат. Я отдал приказ к атаке. Стычка продолжалась десять минут, затем враг отступил. Потери противника – пятьдесят восемь человек убитыми. Количество раненых неизвестно. Люди забрали всех своих раненых с собой. Мы потеряли пятнадцать бойцов убитыми и сорок ранеными. Несмотря на фактор неожиданности, наши противники сражались слаженно и организованно, без всяких признаков паники. Они использовали странное метательное оружие, некоторые экземпляры которого мы передали на изучение разведчикам.

– Вам известны результаты исследований?

– Да, – взгляд Митау помрачнел. – Снаряды, выпущенные из устройства, способны пробить гномью сталь с расстояния шестьдесят шагов. Мифриловый доспех на испытаниях был пробит с тридцати шагов.

Брови Летрезена поползли вверх. Невообразимая разрушительная мощь нового оружия Астии явилась тревожной новостью для герцога. План Эрвила на завтрашнее сражение состоял именно в массовой атаке главных позиций противника, то есть эльфы и гномы должны сблизиться с людьми для ближнего боя. И именно в ближнем бою оружие людей способно причинить урон армии Великих народов. Значит, план Летрезена был верен – ожидание и сдерживание противника, нанося ущерб лишь посредством магии. Конечно, и на дальних дистанциях эльфийским воинам грозит не меньшая опасность.

Будто в подтверждение этих мыслей откуда-то снаружи раздался нарастающий свист. Выбежав из шатра, Летрезен стал наблюдать, как с того берега реки на лагерь эльфийской армии обрушивается дождь смертоносных снарядов. Грохот взрывов становился всё громче. Однако обстрел был явно не прицельным. Снаряды засыпали пространство между лагерем и рекой, подняв непроницаемую тучу дыма. Вскоре грохот взрывов прекратился. Урон оказался незначительным.

Надо что-то придумать против этих снарядов, подумал герцог. Плохое предчувствие не покидало его всю ночь и всё следующее утро. Холодное светлое утро предстоящего сражения.

Серое непроницаемое лицо генерала Гелена не выражало никаких эмоций. Джонсон поёжился, глядя на командующего Фортгом Нортен.

– Сегодня утром ваша позиция будет атакована эльфами и гномами, – тихо произнёс Джонсон.

– Говорите громче, – холодно прервал его Гелен, и Джонсон вздрогнул. – Откуда у вас эта информация?

– Информацию передал Эш. Согласно плану Министерства мы должны были выманить войско противника к Фортгу Нортен и...

– Я знаю план Министерства, – отрезал Гелен. Пожалуй, он был единственным человеком в армии Астии, кто мог говорить с главнокомандующим таким тоном. – Известна ли численность противника?

– Нет. Мы ждём новых сообщений от Эша.

– Хорошо. Ожидайте нового контакта с агентом. А мы будем ждать атаку врага.

Гелен поднялся с кресла, отвернулся и вышел из кабинета.

– Вот урод, – тихо прошептал Джонсон, оставшись один. Затем включил один из мониторов и наладил связь с передовыми укреплениями. На экране появилось лицо взволнованного майора.

– Генерал!

– Докладывайте, майор.

– Враг наступает!..

Десятки тысяч лёгких лодочек, спрятанных недалеко от лагеря, были спешно спущены на воду. Форсирование началось. Ривен был примерно в две с половиной тысячи шагов в ширину. Течение спокойное. Утреннюю тишину нарушал только плеск тысяч вёсел. С противоположного берега донеслось одинокое стрекотание выстрелов. Через минуту огонь противника усилился максимально.

Что-то с силой ударило о мифриловую кольчугу Летрезена, плившего в одной из первых лодок. На мгновение сбилось дыхание, но с лица его не исчезала решимость. Невдалеке раздался глухой взрыв, подняв столб холодной воды. Несколько лодочек получили пробоины от попадания маленьких снарядов, выпускаемых с берега, и затонули. Взрывы слышались всё чаще и чаще. Промahnуться здесь было затруднительно – лодки плыли вперёд сплошной чёр-

ной волной. Сто тысяч воинов одновременно форсировали реку, и моментально начали нести потери.

Наконец-то берег! Днище лодки ударилось о песок, и Летрезен мгновенно прыгнул вперёд, оказавшись по колено в воде. Кромка хвойного леса начиналась в каких-то двадцати шагах от берега. Герцог подождал, пока остальные покинут лодку, и бросился вперёд. Позади чёрной лавиной причаливали остальные лодки. Следующие за ними лодочки цеплялись за уже причалившие, и по ним перебежали солдаты. Воины двигались молча, каждый знал, что нужно делать. Вскоре образовалось уже по двадцать рядов лодок, по которым с топотом перебежали к берегу эльфы и гномы.

Летрезен не тратил времени. Он бежал вперёд, лавируя между деревьями. Солдаты едва поспевали за ним. Громкое стрекотание слева! Летрезен моментально сблизился с противником и заколол его мечом. Его взору предстал человек в странной маскировочной одежде. Выстрелы слышались отовсюду. Однако чем дальше продвигались войска, тем яснее становилось, что побережье охраняли немногочисленные силы врага. Большинство из людей было вооружено ручным оружием. Кто-то бросал в сторону наступающих солдат маленькие взрывные устройства, осколки которых наносили большой урон. Некоторые прятались в маскировочных гнёздах, ведя огонь из короткой, но широкой трубы, установленной на трёх опорах. Конечно, Летрезен не знал, что эти замечательные устройства называются миномётами, однако в них он видел основную опасность для продолжавших перевозить солдат лодок и для крупных войсковых соединений.

Высота номер 217 находилась на том же меридиане, что и Акирема, располагаясь в двух лигах от берега Ривена. То есть путь займёт больше двух часов. Летрезен считал, что штурм высоты 111 был бы более действенным, хоть и более трудным. Сто одиннадцатая вершина располагалась посередине между двести семнадцатой высотой и Новым ручьём и в четырёх лигах к северу от берега Ривена. И она была ближе к Грану. Но...

Летрезен попытался отогнать мысли о собственном низложении. Офаэль ещё пожалеет о своей ошибке. Сейчас же надо сосредоточиться на битве.

Караулы людей отступали вглубь леса, отстреливаясь при каждой остановке. На таких расстояниях эльфийские лучники разили врага без особой суеты. Враг понимал, что не имел преимущества, и пытался оторваться отседающих эльфов, но в лесу эльфов не способен остановить никто. Через полтора часа лес стал редеть, а вскоре и вовсе кончился, уступая место болотистой широкой равнине. Летрезен приказал остановить продвижение войск, ожидая пока подтянутся отставшие.

Спешно собрав авангард, в который вошли телохранители герцога, а так же отряд Митау и гвардейские лучники, Летрезен вышел на разведку. На плоском как стол поле были отчётливо видны отступающие отряды людей, которых оказалось гораздо больше, чем ожидал герцог. Вдалеке возвышались холмы вражеской позиции, до которой оставалось ещё около четырёх тысяч шагов. Люди не случайно выбрали именно эту высоту. Оборонительная линия воинов Новой Астии располагалась на высоком скалистом увале с пологими склонами, вытянувшись параллельно реке. У подножия чёрными линиями виднелись длинные окопы. Выше тянулась сеть редутов и маленьких фортов, укрытых скалами. На самом гребне холма возвышался массивный бункер, отчасти зарытый в землю и выглядывающий на поверхность белым приплюснутым куполом. Оттуда прекрасно просматривалось пространство перед позицией. И атакующая союзная армия будет как на ладони перед главнокомандующим людей. Какие же опасности подстерегают армию Великих народов на этой равнине?

Наконец сообщили, что подошли все отставшие, в том числе и гномы. Авангард тем временем прошёл уже больше тысячи шагов, и Летрезен приказал остальным войскам выходить из леса. Войском гномов командовал Рульф, который был не только послом, но и одним из пятнадцати стратегов Ковиата, то есть одним из главных военных лидеров своей страны. Летрезен

был рад, узнав о его назначении. Всегда приятнее сражаться плечо к плечу с тем, кто хорошо знаком. Войска выходили и строились в боевые порядки. От горизонта до горизонта ширилась огромная объединённая армия. Казалось, ничто не сможет её остановить...

В следующий миг спокойные размышления герцога прервал прозвучавший где-то рядом взрыв. Летрезен обернулся. Взрывы слышались всё чаще и чаще. Там, где двигались основные силы армии, с грохотом взлетали в воздух комья чёрной влажной земли. И при этом не было видно ни одного летящего снаряда.

Летрезен стоял в замешательстве, но вдруг прямо рядом с ним из ниоткуда возник Рамелон.

– Герцог! Опасность! – прокричал глава гильдии магов.

– Вижу, – мрачно отозвался Летрезен. – Не понимаю, что происходит.

– Полагаю, снаряды зарыты в землю! – ошарашил своей догадкой Рамелон. – Я прошу вашего разрешения попробовать одно опасное заклинание.

– Действуйте по вашему усмотрению. Я не намерен препятствовать любым вашим инициативам. Отныне я всецело полагаюсь на ваши своевременные решения. Начинайте!

Маг кивнул и повернулся в сторону вражеской позиции. Прошло несколько томительных мгновений, прежде чем Летрезен понял, какое заклинание использовал Рамелон. Поле расцвело тысячами взрывов. Подземная волна, созданная магом, послужила детонатором для установленных на поле мин. Стоял невообразимый оглушающий грохот. Прошла минута, другая...

Мины продолжали взрываться, хотя грохот становился всё тише и тише.

– Не уверен, что уничтожил все, – прошептал Рамелон.

– Ничего, – оглянувшись, произнёс Летрезен. – Потери незначительны. Передайте войскам, чтобы продолжали движение вперёд.

Рамелон мысленно отправил командирам отрядов команду Летрезена. Армия вновь пришла в движение.

Возвышенность двести семнадцать становилась всё ближе.

Джонсон выпрыгнул из вертолётки, когда тот ещё не успел приземлиться. Драйзеру пришлось постараться, чтобы не отстать от главнокомандующего. Генерал тем временем добежал до огромного бункера, возвышающегося над местностью. Бой за Форт Нортен только начинался.

Генерал Гелен наблюдал за ходом сражения в бинокль, замерев напротив широкой амбразуры. Джонсон встал рядом и достал свой бинокль. Внизу в долине было видно огромное войско Великих народов, приближающееся к Форту. Джонсону было известно, что Форт защищают примерно тридцать тысяч человек, служащих в самых разных родах войск. Армия врага явно была не меньше. Даже наверняка больше. Над полем летали боевые самолёты, а сам Форт с воздуха прикрывали вертолётные группы. Слышался грохот далёких взрывов. Самолёты проносились прямо над головами эльфов и гномов, обстреливая их из пулемётов. Затем поднимались ввысь и запускали ракеты.

– Почему молчит артиллерия? – спросил Джонсон стоявшего рядом Гелена.

– Боимся задеть своих, – не глядя на главнокомандующего, ответил генерал. – Самолёты летают слишком низко...

– Ну и какого же хрена они низко летают?! Летать разучились?!

– Ребята развлекаются, – не обращая внимания на гневливые выкрики Джонсона, ответил Гелен.

Джонсон чуть не зарычал от злости. Затем вновь взгляделся в происходящее в долине.

– Я вижу только вторую эскадрилью. Где остальные? – недовольным тоном поинтересовался он.

– Пятая эскадрилья в резерве. Остальные на левом фланге обстреливают прорвавшуюся с востока группировку противника.

– Немедленно отзовите их! Правый фланг противника обречён! Он идёт в ловушку согласно плану Министерства. Наша первостепенная задача – уничтожить главные силы противника, которые как раз перед нами.

Гелен, наконец, посмотрел на Джонсона. И, ничего не сказав, кивнул одному из своих помощников.

Джонсон немного успокоился, как вдруг со стороны долины донеслось эхо особо мощного взрыва. Глянув в ту сторону, генерал увидел, как падают сразу два взорвавшихся самолёта.

– Что происходит? – задал вопрос Джонсон. Никто не ответил. Через несколько секунд генерал услышал раскаты грома. – Ого! Гром среди ясного дня! Гелен, это магия!

– Пусть авиация возвращается! – крикнул стоявшим рядом офицерам Гелен. – Всей артиллерии – огонь!

Самолёты продолжали взрываться и падать один за другим. Пока пилотам передали приказ, пока машины разворачивались, пока улетали, было сбито ещё два десятка самолётов. Загудели орудия, загрохотали выстрелами пушки всех калибров, зашипели миномёты. Тысячи снарядов рванулись ввысь, чтобы через миг обрушиться смертоносным дождём на головы вражеских солдат. По всей долине расцветали короткими вспышками взрывы, унося жизни сотен воинов. Не прошло и минуты, как поле перед Фортотом стал затягивать туман. И судя по скорости распространения тумана, в ход опять была пущена магия. Пушки теперь палили вслепую. По-прежнему рвались снаряды, стоял грохот, из-за которого ничего не было слышно. Офицеры пытались что-то докладывать о ходе боя, но Джонсон не понимал ни слова.

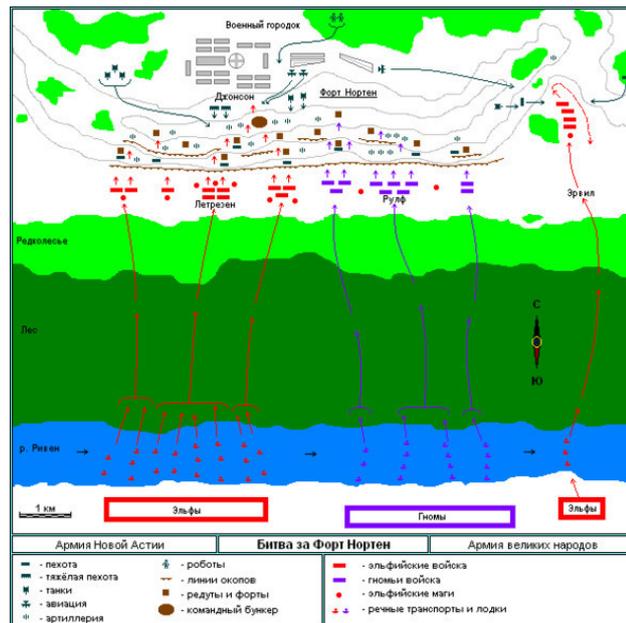
Вдруг один из редутот на передовой взлетел на воздух. Затем ещё один, левее. И только тут Джонсон вновь увидел армию врага. Вражеские солдаты неожиданно вынырнули из плотного тумана и бросились на опешившую пехоту. С замиранием сердца Джонсон наблюдал, как эльфы взяли передовой окоп, безжалостно уничтожив отчаянно сопротивляющихся пехотинцев. Нескончаемой волной двигалась армия эльфов. Туман скрывал их численность. Где-то слева показался гномий хирд. Войско Ковиата медленно наступало к сильнейшей батарее Форта.

– Генерал! – на ухо Джонсону проорал Драйзер, пытаясь перекричать грохот выстрелов. – Сообщение от Эша!

– В чём дело?

– Известна численность вражеских войск! Семьдесят тысяч эльфов и пятьдесят тысяч гномов!

– Что?!

Джонсон не верил ушам. Впервые его посетила мысль, насколько трудна возложенная на него задача. Обороняться от четырёхкратно превосходящего противника – чем не головная боль?

Летрезен перескочил окоп, махнув мечом, убивая ещё одного человека. Которого по счёту? Сколько уже погибло с обеих сторон? Это сейчас не важно. Армия успешно прорывалась дальше, и до вершины оставалось ещё тысяча шагов. Вперёд!

Очередную сеть колючей проволоки Летрезен привычно расплавил «светлячком». В прорыв за ним бежали озлобленные эльфы, нещадно убивая всех встречаемых людей. Туман, созданный Рамелоном, продолжал распространяться, поднимаясь вверх по склону занимаемой противником высоты. Первая оборонительная линия противника взята, но что же дальше?

Без всякого порядка воины бежали вперёд, очищая окопы от врага. Сверху вдруг посыпался град маленьких снарядов. Вспышки и грохот слились в один кошмарный шум. Вокруг падали убитые и раненые. Несколько кусочков свинца с силой ударились в грудь Летрезену, повалив его с ног. Расстояние до стрелявших было больше тридцати шагов. Мифриловая кольчуга выдержала удар. Летрезен медленно поднялся. К сожалению, мифриловые доспехи в армии Союза носили только элитные войска, коих было немного. Остальные облачились в доспехи, выкованные из гномьей стали. Поэтому эльфийская армия продолжала нести огромные потери. Рядом вдруг возник Рамелон, произнёс заклинание и закрыл наступающих огромным широким невидимым щитом. Он, в самом деле, был великим магом, достойным преемником Амитта. Пули со свистом ударялись о магический щит и отлетали назад.

– Что будем делать? – заглушая грохот, выкрикнул Рамелон.

– Всем занять окоп! Ждать подхода тыловых частей! Готовиться к главной атаке!

Маг кивнул, передавая команду герцога солдатам. Те послушно попрятались в захваченном окопе. Миг спустя в окоп головой вперёд завалился Летрезен. Орудия людей сосредоточили огонь именно по этому участку обороны, и магический щит Рамелона перестал быть эффективным средством защиты. Маг следом за герцогом прыгнул в окоп.

– Каковы наши шансы? – спросил Рамелон у Летрезена.

– Пятьдесят на пятьдесят, – не стал врать герцог.

– Тяжёлую пехоту в бой! – приказал Гелен. – Авиации приказываю обстрелять тыловые части противника. Мотобригаду на склон!

Джонсон сидел рядом на земле, прислонившись спиной к какому-то ящику. В железобетонной крыше бункера зияла огромная пробоина. Похоже, уже пострадали от магии все укрепления Форта. Эльфы были уже в двухстах метрах от вершины. Пожалуй, самое время пустить в бой резерв. Причём помимо резервов, находящихся в распоряжении генерала Гелена, был ещё и скрытый резерв, тайно размещённый позади позиции по приказу Джонсона. Пожертвовать им Джонсон решил бы лишь в самый критический момент. И хоть ситуация была крайне тяжела, катастрофы ещё не произошло.

Большое скопление людей впереди. Объединённая армия, собравшись с силами, двинулась вперёд, сохраняя строй и порядок. Шквал выстрелов из автоматов не смог остановить эту живую волну. Основные силы двух армий, наконец, сошлись в рукопашной. И сразу же склон укрылся тысячами трупов. Стреляя в упор, люди успевали убить нескольких эльфов или гномов, прежде чем быть разрубленными мечами и секирами. Летрезен прыгнул в самую гущу врагов, поражая всех мечом и магией. Он кружился смертоносным вихрем, постоянно смещаясь и пытаясь не попадать в зоны интенсивного обстрела.

Две армии столкнулись, и никто не хотел уступать. Всюду слышались крики и вопли. По-прежнему рвались снаряды и грохотали взрывы. И всё же многочисленность объединённой армии стала тем фактором, который предрешил исход боя. Войско людей прогибалось под натиском эльфов и гномов. До вершины оставалось сто пятьдесят шагов...

Тесня людей, войска вышли на широкий уступ на склоне и обезвредили очередную батарею противника. Туман смешался с дымом, было трудно дышать. Видимость стала почти нулевой. Лишь возвышался над битвой огромный бункер на вершине.

И тут что-то случилось. Летрезен не сразу увидел, но сразу почувствовал, что что-то пошло не так. Движение вперёд остановилось. Стрекотание автоматов смолкло, а лязг металла о металл становился всё громче и громче. И тут, прямо из-за спин отступающих людей с грохотом вырвалась огромная боевая машина похожая на те, что герцог видел в Гране. С гудением пронеслась эта машина мимо Летрезена и врезалась в строй эльфийских солдат. Сразу же послышались крики и призывы о помощи. Солдаты разлетались в разные стороны, не в силах противостоять грозному механизму. Летрезен запустил в машину шаровую молнию, которая со вспышкой ударилась о металлической борт механического чудовища. Полукруглая башня повернулась в сторону герцога, направив тому прямо в грудь дуло тонкой длинной пушки. Гром выстрела оглушил герцога. Однако, к его удивлению, с ним ничего не случилось. Снаряд врезался в неожиданно возникший магический щит и взорвался, никого не задев. Рядом, в который уже раз, появился Рамелон и смело ринулся к машине...

Танк взмыл в воздух, словно вздёрнутый огромной невидимой рукой, и, перевернувшись, обрушился на скалистый бастион, закрывающий путь к вершине.

– Вы в порядке? – обернулся к герцогу Рамелон.

– Вроде, – неуверенно ответил герцог. – А что делать с ними?

Летрезен указал рукой на склон, по которому скатывались десятки танков.

– Прорвёмся! – уверенно улыбнулся маг.

– Где, мать вашу, ваша тяжёлая пехота? – нетерпеливо спросил Джонсон.

Гелен не стал отвечать, поскольку ответа на этот вопрос не знал. Джонсон схватил его за локоть.

– Вы думаете, я не знаю кто вы?! Я уполномочен использовать вас, как только мне вздумается, и если я прикажу вам применить свою силу...

– Вы не имеете права! – повысил голос Гелен, освобождая свою руку из крепкой хватки Джонсона. – Вы не знаете, чего мне это будет стоить...

– А мне наплевать, пусть даже вы и сдохнете! Надо немедленно остановить продвижение врага вперёд. Ваша мотобригада не способна справиться с этой задачей.

Вдруг под укрытие редута вбежал какой-то лейтенант.

– Тяжеловесы здесь, генерал! – закричал он. Гелен презрительно посмотрел на Джонсона и отдал приказ тяжёлой пехоте сбросить противника с Форта. Лейтенант улыбнулся и выбежал прочь.

Высоту номер двести семнадцать окутывал ядовитый дым. Маги едва успевали развеивать воздух, одновременно отражая натиск противника. Наступление, начавшееся столь стремительно, теперь велось черепашными темпами.

Пехотинцы врага перешли в новую атаку, безнадёжную как считал Летрезен. Снова выстрелы, снова взрывы. Люди цепочками перебежали от укрытия к укрытию, ведя обстрел. Летрезен приказал сблизиться с врагом. Вновь взвились знамёна, и затихшее наступление продолжилось с новой силой. Герцог рвался вперёд, орудуя мечом. Прыгнув на высокий скалистый валун, за которым скрывалось несколько человек, Летрезен пригнулся и упал прямо на головы обороняющимся. Всего их было четверо, троих из которых герцог убил одним единственным движением. Последний, судя по всему, был офицером и в руках он сжимал окровавленный меч, добытый очевидно в начале боя у одного из убитых эльфов. Как выяснилось, офицер владел умением боя на мечах, и Летрезену пришлось повозиться, чтобы справиться с врагом. Обернувшись, герцог увидел, что эльфийские солдаты уже прорвались дальше. Летрезен побежал вперёд, двигаясь среди тысяч воинов, спешащих добраться до вершины. Огромный бункер, главенствующий над всей позицией, был не более чем в семидесяти шагах...

Что-то ярко сверкнуло наверху. Послышались глухие удары, лязг металла. И тут над высотой разнёсся леденящий душу вопль, заглушивший все другие звуки. Какую боль надо испытывать, чтобы так кричать, страшно было представить. Летрезен никак не мог понять, что же произошло там впереди. Спины ушедших вперёд воинов заслоняли обзор. Но тут эту толпу будто смело ураганом. И прямо перед собой Летрезен увидел человека, облачённого в громоздкий металлический скафандр синего цвета. Он возвышался над Летрезеном, глядя из-за прозрачного стекла шлема на замершего герцога. Летрезен осмотрелся и спешно подобрал с земли треугольный щит. Не раздумывая больше, человек неспешно поднял странной формы автомат и направил его в грудь Летрезену. Полководец сделал рывок и разрубил оружие врага мечом. Крутанулся на месте, замахиваясь, и вновь ударил, теперь уже по скафандру. Но меч отскочил от брони, словно мячик от стенки, оставив на металлической защите врага лишь маленькую вмятину и царапину стёртой краски. Человек сделал движение вперёд и ударил железным кулаком, метя в герцога. Это движение сопровождал звук, похожий на тот, что издавали пролетающие над полем самолёты. Очевидно для того, чтобы двигаться в таком скафандре, нужен был какой-то мощный механизм.

Летрезен успел закрыться щитом. Удар оказался страшной силы. Герцога буквально смело, отбросив на десять шагов назад. Щит в его руках раскололся на мелкие кусочки. Герцог совершенно не чувствовал левую руку. Кое-как поднявшись, Летрезен направил на врага меч. Тяжеловес усмехнулся и одним молниеносным прыжком покрыл разделявшее их расстояние. Герцог вновь ударил мечом, но человек среагировал мгновенно. Он перехватил лезвие и сжал, сминая металлическими пальцами лучшую эльфийскую сталь так, словно меч был бумажным. Затем выдернул оружие из руки герцога и отбросил себе за спину.

Летрезен попытался пнуть врага, но с тем же успехом он мог бы пнуть гору. На лице тяжеловеса появилась презрительная ухмылка. Летрезен едва успел завалиться назад, уклоняясь от смертоносного удара. Сосредоточившись, Летрезен использовал заклинание «плач

ветра», направив его на врага. Обычного человека отбросило бы шагов на двадцать. Тяжеловес лишь слегка покачнулся под напором взбушевавшейся воздушной стихии и сделал маленький шагок назад. И когда уже Летрезен потерял надежду на спасение, что-то пронеслось над ним и повалило человека с ног. Летрезен взгляделся уставшими глазами. Это был Митау! Огромный эльф в прыжке смог завалить это чудовище, занёс свой огромный двуручный меч над врагом и могучим колющим ударом пробил броню тяжеловеса. Раздался скрежет и крик. Летрезен поднялся и подошёл поближе. За стеклом шлема была видна гримаса корчащегося от боли человека, захлёбывающегося в собственной крови. Митау выдернул меч.

– Вы в порядке, герцог?

– Как же мне надоел этот вопрос...

Летрезен вздохнул и огляделся по сторонам. Гиганты в синих металлических скафандрах наступали по всему фронту. Обычные воины, не считая, конечно, Митау, не были способны им противостоять. Это была работа для магов, которые тоже понесли очень значительные потери. Герцог подобрал у одного из павших воинов меч и задумался.

– Надо двигаться вперёд! Нельзя останавливаться! – решил, наконец, герцог. Митау кивнул и побежал рядом с Летрезеном. Полководец был не против такой надёжной опеки.

– Теперь твой выход, – сказал Гелену Джонсон. – Тяжеловесы проигрывают. Но ты ещё можешь изменить ход сражения и добиться ускользящей победы.

Гелен смотрел на приближающихся эльфов остекленевшим взглядом. Лицо его было бледно.

– Это приказ, генерал, – непререкаемым тоном сказал Джонсон. Гелен обречённо посмотрел на него и ничего не ответил. Лишь медленно вышел на негнущихся ногах из-под укрытия.

Джонсон проводил его злорадным взглядом и подозвал к себе Драйзера.

– Ударная группировка «S» готова?

– Да! – ответил Драйзер. – Послать их в атаку?

– Пусть будут готовы. Побережём наш последний резерв. Мне интересно посмотреть на работу Гелена.

– А мне не интересно, – пожав плечами, отвернулся Драйзер.

Выброшенные на передовую маги вынуждены были справиться с тяжеловесами. Не со всеми, конечно, но отбросить врага смогли. Люди отступали. Летрезен мог лишь догадываться, что увидит там, за вершиной. До главного укрепления позиции осталось двадцать пять шагов. Уже видны были лица автоматчиков, стреляющих из амбразур. Воины сделали последний рывок и ворвались в бункер. Герцог чуть отстал, осматривая занятые позиции и спешащие на подмогу тыловые подразделения.

– Рамелон! – в пространство крикнул Летрезен. Как всегда маг возник рядом, материализовавшись в воздухе.

– Вызывали? – улыбаясь, произнёс Рамелон. Его лик лучился радостью достигнутого успеха, и он явно считал, что самое тяжёлое уже позади. Герцог не разделил его чувств.

– Доставь сюда Эрвила.

Магу показалось, что он ослышался, но Летрезен ободряюще кивнул ему. Рамелон вздохнул, произнёс какое-то заклинание, сосредоточился и взмахнул руками. Рядом с Летрезеном неожиданно возник Эрвил, безумно оглядывающийся по сторонам.

– Высота наша, – спокойно обратился к нему Летрезен.

– Проклятье! Что это значит?! – воскликнул военачальник.

– Высота наша, – терпеливо повторил герцог. – А как дела у нашего правого фланга?

Похоже, Эрвил очень не хотел отвечать. В общем-то, он мог бы и промолчать, но интуиция подсказывала ему, что сейчас с герцогом лучше не спорить.

– На фланге неудача, – неохотно ответил Эрвил. – Мы понесли большие потери, и я приказал отступить.

– Да, просто гениальный план! – съязвил Летрезен. Ещё в Вире у него появилась одна очень рискованная затея, однако нужно всё детально продумать. Очень важно сейчас оказать давление на Эрвила и заручиться союзниками, такими как Рамелон. Великий маг уже выполнил беспрекословно несколько указаний герцога, в том числе несколько неожиданных и противоречивых, и это вселяло надежду. Остался ещё один козырь – орден Луны. Чтобы орден вошёл в игру, необходимо оказать давление и на Офаэля. А это не так трудно, как кажется.

Неожиданный взрыв прервал размышления герцога. Посмотрев выше, он увидел, как разлетаются остатки бункера и как воздушная волна сметает эльфов со склона. Прямо посреди обломков стоял странный человек в очень аккуратной тёмной одежде, немигающим взглядом оглядывающий позицию. Его окружало яркое сияние.

– У людей есть свой великий маг? – растерянно произнёс Летрезен. – Рамелон, разберись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.